РИММА ЖУКОВА

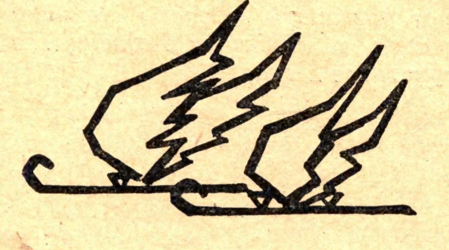
лед, сталь и характер

Вале С.

РИММА ЖУКОВА

лед, сталь и характер

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ"
МОСКВА 1965

7А 4.3
Ж 86

Автор книги заслуженный мастер спорта по конькам Римма Жукова рассказывает о семикратной олимпийской чемпионке Лидии Скобликовой. О ее детстве, юности. О начале спортивного пути и большом друге — преподавателе физкультуры златоустовской школы № 3 — Борисе Николаевиче Мишине. О людях, встретившихся на ее пути, тех, кто помог разгадать секреты ледяной дорожки и добиться выдающихся результатов в спорте.

КОРОЛЕВА ИЗ БЫЛИ

Королевы — не плод фантазии влюбленной мечты или бойкого пера. Королевы реальны. Как мы с вами. Да-да. Титул королевы в нашей стране не связан со знатностью.

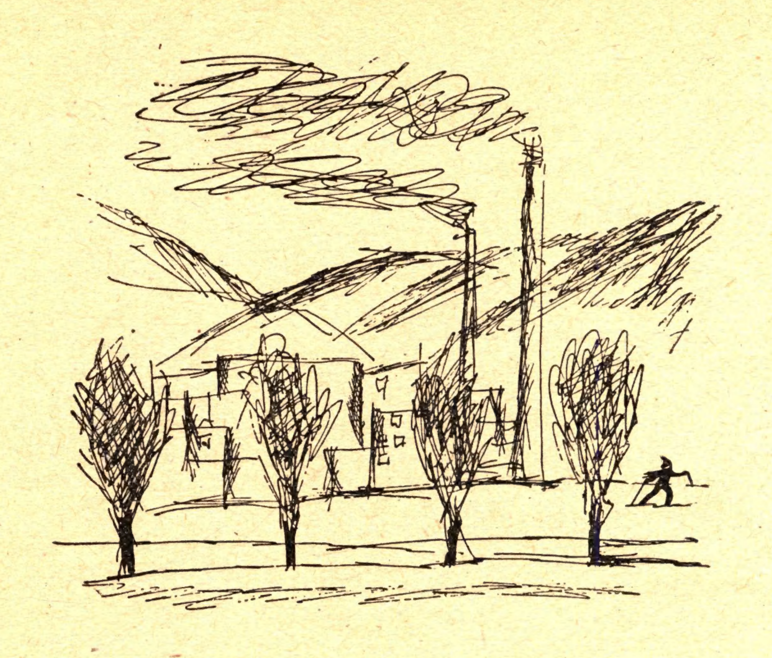
В трудовом паспорте ее величества поистине королевские заслуги — миллионы метров тканей, пудов хлеба, тонн стали, миллионы километров земных и космических трасс, великолепных новых открытий и свершений. Музыка, живопись, литература, полет по голубой лыжне и каскад отточенных гимнастических упражнений тоже заполняют жизнь королевы.

Ее величество живет в стране, где руки умелы, мысли прекрасны и дела велики. И неудивительно, что труд — волшебный помощник наших королев.

В этой стране имеются свои секреты. Не бывает одного без другого: раз королевы — значит секреты, во все времена. Такое правило. У королев голубой крови эти секреты были весьма примитивны.

Заботы наших королев посложнее. Вырастить хлеба или спрясть полотна несметное количество, чайкой опоясать шар земной или быстрее всех промчаться по льду — очень непросто.

Секреты настоящей жизни — самые интересные и загадочные. Об одном из таких секретов я и хочу рассказать вам: о секрете королевы IX зимних Олимпийских игр — Лидии Скобликовой.

БЕДОВАЯ ДЕВОЧКА ЛИДА

Рассказ о королевах полагается начинать с описания прекрасного волшебного города, где жила не менее прекрасная принцесса. Известно, что, прежде чем стать королевой, приходится ходить в принцессах.

Так и в этой истории.

Город называется вполне по-сказочному: Златоуст. Это маленькая точка на карте, в золотом краю золотых людей — Южном Урале. Природа Южного Урала очаровывает: бездонные синие озера, хвойные и лиственные рощи, причудливо разбросанные в долинах гор и по горам, мрачные скалы и веселые речонки.

Златоуст — старинный город: ему уже более двух веков, а душа у него молодая, с фантазией. Люди здесь такие живут — настоящие волшебники; колдуют над железом и делают великолепные машины. Между прочим, волшебники из старых сказок были порядочными лентяями: выручала их

лишь волшебная палочка. А в Златоусте волшебники-работяги: своими руками преображают землю. Союзом верных волшебников-работяг держался и держится мир.

Жил в Златоусте великий русский металлург Павел Петрович Аносов. Этот храбрый человек более 100 лет назад в поисках секрета булатной стали, рискуя головой, пробрался в глубь азиатского материка, а потом не менее отважно исследовал тайны микромира железа. Знания и настойчивый поиск привели его к победе: первым в Европе Аносов изготовил литую булатную сталь для клинков. Обогатил и другими ценными открытиями развитие мировой науки.

Отсвет аносовского гения упал и на принцессу как благословение: поиск и знание, расшифровка «белых» пятен, смелость, трудолюбие и одержимость. Впрочем, это был дар коллективный — от всех волшебников-работяг Златоуста, от прекрасных их сердец.

А зеленоглазая фея Природы первой преподнесла принцессе драгоценный дар — мир прекрасного:

горы Урала, уже сглаженные временем, но все еще величественные и манящие;

синеву и прозрачность озер: плывешь и видишь косяки проносящихся рыб, похожих на серебристые стрелы;

лесные тропинки — шагаешь по веселому бору в Ильменском заповеднике — единственном уголке мира, минералогическом «рае», где полностью представлена вся таблица Менделеева,— и встречаешь чудеса на каждом шагу; особенно хороши уральские самоцветы, похожие на цветы удивительной красоты;

тихие рощи с белоствольными березками, где славно грустится в неяркий денек.

Полюбила принцесса и алмазное сверканье бесконечных снегов, меднокрасные сосны и молчаливые ели.

Весной и осенью — свои диковинки, лишь всмотрись, вглядись: услышишь мелодию просыпающейся природы или уходящего лета...

Став взрослой, принцесса посетила многие страны. И весь мир узнал ее имя. Но ни романтичная американская долина Скво-Велли, названная в честь нежных и гордых индианок, ни фиорды и водопады Норвегии, ни суровый пейзаж Финляндии или Швеции; ни Япония, страна цветов и вулканов, не затмили первой любви. Любви к своей стране. Очарование родного края принцесса взяла в путь-

дорогу. Он вошел в ее сердце вместе с великой любовью к людям, сделал принцессу крылатой, научил мечтать и действовать.

Принцесса появилась на свет в знаменательный день — праздник всех женщин мира: 8 Марта.

— Счастливая! Жизнь праздником будет! — сказали о принцессе женщины, верящие в приметы.

Фея этого дня, самая свободолюбивая женщина на земле, преподнесла принцессе роскошный подарок: гордость женщины-человека, самостоятельность мнений и поступков, счастье выбора любимого дела. В сказках такое принцессам не выпадало. А в жизни случается.

Не забыла принцессу и фея Домоводства. Наделила ее всеми талантами хозяйки: кулинарным мастерством, уменьем шить и вязать, прибирать и создавать уют. Фея была местная и больше всего на свете любила пельмени. Поэтому всех уральских девочек она научила делать их.

А кто подарил принцессе смех, лукавые ямочки на щеках и пленительное изящество? Вы угадали: старый друг принцессы — фея Женственности, самая прекрасная и загадочная, слабая и сильная.

Фея Любви, застенчивая и молчаливая, тоже не обошла принцессу. Она наградила ее звездным сердцем, а всем известно: лишь такие сердца — магнит для принцев под алыми парусами. К настоящим принцессам всегда приходят настоящие принцы: сильные, добрые, простые.

На быстрых своих крыльях прилетела фея Мечты. Взмахнув ими, осенила принцессу пылким воображением и умением мечтать. Но не строить воздушные замки на песке. Эта фея отлично чувствовала требование времени.

— Мечтай с прицелом! — напутствовала она принцессу.

Сама фея еще не избавилась целиком от некоторых иллюзий, называемых для поэтичности грезами; в старые времена все принцессы грезили. Чтобы быстрее перенять стиль реализма, фея Мечты консультировалась у феи Труда, самой уважаемой в стране.

Ведь фея Труда еще до нашей эры поставила человека на ноги и заставила его шевелить мозгами. Справедливая эта фея, но с характером: те, кто ее забывает, жестоко наказываются.

Да! Чуть не забыла о молодой прекрасной фее Спорт. Она ничего не сказала: эта фея несколько суеверна. Но улыбнулась — добрый знак счастливого старта.

Как видите, у колыбели принцессы собрался представительный форум фей. И все добрые Злых не держали: они вышли в тираж в стране процветающих королев.

Но принцессе рано пришлось столкнуться со злом. Когда ей было два года, на землю ее страны напал враг — коричневая чума, сеющая смерть, ненавидящая Добро и превращающая все, чего коснулась, в прах.

До чудесного края, где жила принцесса, фашизм не допустили. Но его тень коснулась принцессы: не было у нее лакомств и новых красивых кукол и платьев. Да что игрушки: не доставало хлеба и картошки, ели недосыта.

Зато слез и человеческого горя видела принцесса много. Хотя была маленькая, не забыла ничего. В такие суровые годы малыши рано взрослеют.

Она навсегда запомнила и тот майский день, полный солнца и обещанья счастья, когда пришла желанная победа, которую ожидали в каждом златоустовском доме целых четыре года.

Ей было шесть лет, курносой светловолосой Лиде Скобликовой.

Кругом нее радовались, и она тоже смеялась вместе со своими сестрами: одиннадцатилетней Валей, восьмилетней Тамарой и четырехлетней Людой.

На улице, где жили Скобликовы, все знали дружную четверку, про которую, казалось, и сочинили детскую песенку: «Четверка дружная ребят идет по мостовой».

С утра до вечера — вместе. Играя, воспитывали друг-друга: каждая опекала младшую, вместе — Люду, общую любимицу в семье. Воспитательницы совсем не походили на грозных наставниц. Обыкновенные девочки: с визгом и шалостями, как и положено в таком возрасте; лишь с большей ответственностью за поступки других, чем у детей, которые растут в одиночестве.

Пожалуй, тогда и зародилась в них та педагогическая жилка, которая определила путь этой четверки в жизни.

Лида росла худенькой и маленькой: дети военных лет не отличаются ростом и упитанностью. Зато была она егоза и непоседа.

В Златоусте улицы опоясывают горы, дома, кажется, тянутся к самым небесам. Скатиться на санках с высокой, крутой горы вниз к пруду решаются не все мальчишки. Лида Скобликова не боялась полетов с самых обрывистых круч. Она многое умела делать: быстрее всех бегать и выше всех

прыгать, спрятаться так, что никто не найдет. Это была девочка, похожая на юркого парнишку, любящая попроказничать и посмеяться. Она никогда не плакала и могла дать сдачи любому, пользовалась авторитетом среди шумной ватаги своих сверстников.

Правда, ни принцессой, ни королевой ее тогда не называли: по городским улицам носились мальчишки и девчонки, шмыгающие носом, они и не подозревали о высоком сане своей приятельницы в будущем. В то время у Лиды Скобликовой не просили автографов, как это было в Скво-Велли, Каруидзаве, Инсбруке и Кристинехамне.

Златоустовская школьница жила, как все советские ребята: училась в школе и хотела быть хорошим человеком, полезным Родине. Она любила школу, торжественные линейки пионерских сборов, звонки на перемену.

Увлекалась путешествиями знаменитых мореплавателей и открывателей «белых пятен» на всех континентах земли. Читала о них запоем. Любила и прогулки по лесным дорожкам: летом — босиком, зимой на лыжах. Бродя по лесу, Лида воображала себя открывателем новых земель. И уплывала в прозрачность синего озера Тургояк с таким чувством, будто собиралась проникнуть в тайны океана...

Лида все делала весело, напористо, с огоньком. Любила она «на скорость» стряпать отличные пельмени: один к одному, хоть на выставку.

Клавдия Николаевна, мать девочек, учила их всему, что знала сама: пригодится в жизни. Семья у Скобликовых была большая и дружная, исконная рабочая семья. Отец девочек Павел Иванович трудился на заводе металлоконструкций, остальные не покладая рук — дома.

Лида тоже рано стала помощницей Клавдии Николаевны и Павла Ивановича. В таких больших уральских семьях сызмальства прививается любовь к делу. Трудятся с охотой, играючи: каждый по своим силам, от старого до малого.

А «малых» в доме прибавилось: в 1946 году, когда Лида переступила порог школы, в семье появился еще один мужчина — Вячеслав Павлович, или Славик, гордость сестренок.

Пятеро ребят — много забот. И радостей: все росли здоровыми, трудолюбивыми, послушными, каждая из девочек старалась заменить мать в чем могла.

Так и шагали: со ступеньки на ступеньку, из детства — в отрочество.

Но по-прежнему летом во дворе, а зимними морозными

вечерами в натопленной комнате играли в «магазин» и «врача», «дом» и «школу». Все более любимой становилась игра в школу. Каждой хотелось быть учительницей. Кому же не понравится ставить отметки в классном журнале? Восхитительное занятие!

Играя, Лида вспоминала свою 22-ю школу и учителей. Воображала себя на их месте.

Вот она в скромном платье с белым воротничком входит в класс и произносит строго, а потом чуть-чуть улыбается:

— Здравствуйте, ребята! Садитесь... Давайте знакомиться. Меня зовут Лидия Павловна...

Пусть почувствуют: требовательная, спуску не даст, а ребят любит...

Понравится ли она шумным и вихрастым?

Какой предмет вести?

Лида не могла еще окончательно остановиться ни на одном: сегодня ей хотелось диктовать диктанты, завтра — решать задачи. Или преподавать физкультуру, как Борис Николаевич Мишин. Вот стать бы таким преподавателем! Его все школьники обожали.

Для Бориса Николаевича не существовало ни каникул, ни отпуска: он всегда с ребятами. Мог часами рассказывать о спорте — вечном источнике здоровья и радости. Сам был отличным легкоатлетом, баскетболистом, волейболистом, футболистом и пловцом. Ему есть о чем поговорить, чем поделиться с молодежью.

Учитель физкультуры был сродни волшебникам: на уроках физкультуры или в секциях, рождение которых часто связывалось с его именем, умел привораживать ребячьи сердца. Брал их в полон. На всю жизнь спорт, жажда знаний и прекрасного становились добрыми спутниками его учеников.

Каждый урок физкультуры Бориса Николаевича был открытием, путешествием в незнакомое, интересным, веселым и в то же время серьезным. Также вел он занятия секции легкой атлетики. Любя этот прекрасный вид спорта более других, Мишин старался привить ребятам любовь к нему. Он считал, что занятия легкой атлетикой гарантируют разностороннее физическое развитие и тем самым обеспечивают самую надежную базу для серьезных занятий спортом в будущем. Всегда нужно вначале сыграть увертюру...

Хорошо, когда на пути встречается такой умный сердечный старший друг. Тогда молодому человеку легче шагать

по жизни, физически и духовно закаленным выходить в мир, «открытый настеж бешенству ветров»...

В том, что Лида полюбила спорт,— заслуга Бориса Николаевича, а физкультуру она полюбила еще раньше: в начальных классах.

Старший преподаватель златоустовской школы № 3 Борис Николаевич отнесся сразу с симпатией к физоргу 7-го класса «А», маленькой и худенькой, но чрезвычайно подвижной Лиде Скобликовой, одной из немногих имеющих пятерку по физкультуре. Он заметил необычйную стремительность веселой голубоглазой девочки, которая, казалось, успевала всюду: прыгают ребята — физорг уже там, побежали мальчики дистанцию 400 метров — и она за ними. Выходило у нее все складно, толково.

Но уж если что не по ней — вспыхивала моментально. Но Лида не таила обиды: злопамятной она не была, быстро отходила. Борису Николаевичу пришлось много «поработать» над Лидиным характером, воспитать в ней ровность и сдержанность.

Особенно Лида горячилась, если подводили ее на волейбольной площадке. Капитан волейбольной команды своего класса, одной из лучших в школе, Лида переживала за честь ее, как за свою. Себя не жалела: выручала от верного гола, брала любые мячи, даже из аута. Расплачивалась ушибами, ссадинами, синяками. И не хныкала. Стремясь отыграться, часами могла не уходить с площадки, заражая остальных ребят отвагой и азартом.

Видя ее неутомимость и спортивный темперамент, Борис Николаевич предложил Лиде заниматься у него легкой атлетикой. Она охотно согласилась и стала аккуратно посещать тренировки.

Тогда Борис Николаевич и не мечтал о мировых подвигах своей ученицы. Он просто хотел, чтобы она полюбила спорт, так созвучный ее натуре, и получила всестороннее физическое развитие.

Крепкие Лидины ноги, набегавшие десятки километров в босоногом детстве, сослужили ей верную службу и в легкой атлетике. Она быстро научилась неплохо бегать 60 и 100 метров, еще лучше 400 и даже 800 метров. Помогала выносливость. Понятливая и цепкая, с отличной реакцией, Лида быстро усваивала объясняемое.

На уроках физкультуры с особым удовольствием занималась гимнастикой. Нравились ей упражнения на брусьях

и кольцах, но больше всего — опорные прыжки через коня. Даже девушки 9—10-х классов не умели этого делать, да и далеко не всем ребятам был под силу такой прыжок.

Если срывалась, то старалась исправить ошибку. Чаще не сразу: занозистое самолюбие мешало. Но Борис Николаевич говорил ученикам:

— Ошибаются все. Важно уметь осознать ошибку и вовремя исправить ее.

Будто бы специальных бесед и не проводил, а так, походя: на стадионе, в физкультурном зале или на прогулке в лесу скажет несколько слов и поставит все на свои места. Серьезно разговаривал с ребятами: как равный с равными. Потому слово его было законом. Лида беспредельно уважала его и старалась исправить свой ершистый характер.

Когда Борис Николаевич перешел работать в другую школу, Лида продолжала заниматься у него в секции легкой атлетики. Год от года крепла их дружба. С радостью и невзгодами бежала она к Борису Николаевичу и всегда получала добрый совет и помощь.

Кроме легкой атлетики и гимнастики, в школьные годы Лида увлекалась лыжами, хотя в лыжной секции и не занималась. Еще совсем маленькой изучила Лида все лыжни вокруг Златоуста. И теперь тоже не расставалась с лыжами.

А уж после того как Борис Николаевич выдал ей взрослые лыжи с отличным креплением и ботинки, Лида готова была пропадать в лесу все воскресенья и каждый свободный вечер мчаться по лыжне. С таким снаряжением хоть на Косотур — лихие там спуски!

Стремительную Лидину фигурку частенько принимали за мальчишескую. И не удивительно: какая же девчонка может мчаться как ветер?! Нестись бесстрашно с крутых откосов.

Ранним воскресным утром убегала она на свидание с лесом. Говорила негромко гулкой тишине заколдованного снежного царства:

— Доброе утро!

Оглядывалась вокруг, изумляясь каждый раз красоте зимнего леса. За каждым поворотом стерегла ее эта красота.

Друзья со смехом проносились мимо. Хлоп! Лида стукнула палкой по ели, засыпанной снегом. Пока лыжники отряхивались и шутили, она успевала проскочить вперед. А уж если лыжня свободна, Лиду трудно обогнать.

2 Заказ № 651

Домой возвращалась счастливо-усталая и голодная: домашним не приходилось сетовать на отсутствие у нее аппетита. Засыпала сразу, еле голову доносила до подушки.

С теплом и солнцем приходили походы за грибами и ягодами, дальние прогулки в заповедные места, веселое купание — ныряние, ловля раков руками, игра в горелки и лапту. И еще много других удовольствий. А главное лес — любимый друг. Не пропускала и тренировки. К легкой атлетике прибавилась секция плавания, а позже и баскетбол.

К Лидиным занятиям спортом дома относились доброжелательно: розовые щеки и хорошее здоровье девочки говорили сами за себя.

Энергии у Лиды на все хватало. День был заполнен до краев: школа, книги, тренировки, домашние заботы. Друзья девочки любили ее за веселый открытый нрав, смелость и правдивость. Мальчишки уважали: и не оттого, что легко обгоняла их на лыжне, беговой дорожке и в дальних заплывах, а за самостоятельность, за то, что могла постоять за себя.

В первых же соревнованиях по лыжам Лида не смутилась, не оробела, бесстрашно дралась с секундомером, проявив незаурядные бойцовские качества. Правда, несколько по-мальчишески: с наскока, нерасчетливо. Подводил жар души. Забывала о противниках. Но все-таки успевала догнать где-то в самом конце: принципиально не терпела спины впереди. Бросок! Еще бросок! Победа!

Радовалась.

Поздравляли друзья и Борис Николаевич.

Так и пошло. Соревнования за соревнованиями.

Привыкла к ним.

Старт-финиш. И все меньше и меньше показывала стрелка секундомера...

Скоро Лида стала чемпионкой города среди школьников среднего возраста по лыжам на дистанции 3 километра и выполнила II разряд для взрослых. Еще успешнее выступала по легкой атлетике: за сборную школы, города, области, Участвовала в зональных первенствах РСФСР школьников в Свердловске, Новосибирске и Воронеже.

Отлично бежала Лида 80 метров с барьерами. Была чемпионкой Златоуста и Челябинской области в беге на 800 метров. Дважды выигрывала первенство Челябинской области по легкой атлетике даже у женщин. Имела II разряд и мечтала с Борисом Николаевичем о первом.

Достигла Лида неплохих результатов в прыжках в высоту с разбега, не оставалась последней в секции плавания, далеко метала гранату. Все лучше играла в волейбол. И в баскетболе заявляла о себе как способный напористый игрок.

Борис Николаевич не очень хвалил Лиду за успехи, скорее указывал на ее осечки. Но по всему чувствовалось, что он был доволен своей ученицей.

Летели классы школы, финиш в среднем образовании и на гаревой дорожке приближался все быстрее.

Лида взрослела. Комсомольский билет № 04349077 лежал у сердца.

Когда в 1954 году Лида вступала в комсомол, она обещала быть достойной звания члена ВЛКСМ. Ей надо теперь эти слова оправдать делами. Сестры ее, Валя и Тамара, уже учились в педагогическом институте.

Зачитывались Пестолоцци и Жан-Жаком Руссо, Ушинским и Макаренко. Приезжая на каникулы, сестры рассказывали об институте и своей будущей профессии. Любили повторять крылатые слова: «Сейте разумное, доброе, вечное!»

Все чаще задавала себе Лида вопрос: «Смогу ли я быть педагогом?» Теперь она знала, какой это огромный и необыкновенно сложный труд — воспитать человека. Полумерой не обойдешься: или надо всю себя отдать школе, или совсем не переступать порога педагогического института.

В каждой специальности, даже самой незаметной и скромной на первый взгляд, есть творческие моменты, если знаешь и любишь эту специальность. Труд же учителя — вдохновенное творчество, ежедневное и ежечасное, огромное мастерство, непрерывно обновляемые знания и великая любовь к детям. Непрерывный поиск путей к сердцу каждого питомца. Да, прежде чем воспитывать, надо быть самой воспитанной. Лида допоздна засиживалась за книгами любимых писателей — Некрасова и Чехова, Толстого и Ромена Роллана. Читала учебники и конспекты старших сестер. И постепенно мечта стать педагогом становилась все реальней и реальней.

Лиде хотелось, чтобы все люди были красивыми, крылатыми, сильными.

Как хорошо, если бы в рождении нового человека, гармонично развитого, была и ее заслуга: пусть частица, самая малость, но это было бы настоящим счастьем, ради которого стоило жить и работать.

Эта мечта, пример Бориса Николаевича, крепнущая лю-

бовь к спорту слились в единую целеустремленность: стать преподавателем физкультуры.

Она продолжит эстафету Бориса Николаевича. Многие его ученики подавали заявления в техникумы и институты физкультуры. Некоторые из них возвращались обратно в златоустовские школы, другие уезжали в дальние края. По всей стране работали питомцы Бориса Николаевича. Он рассказывал о них своим юным друзьям, читал письма со штемпелями незнакомых городов.

Вот также он расскажет когда-нибудь и о ней, Лиде Скобликовой.

Все возможно. В Челябинском педагогическом институте есть факультет анатомии и физиологии. Лишь бы попасть!

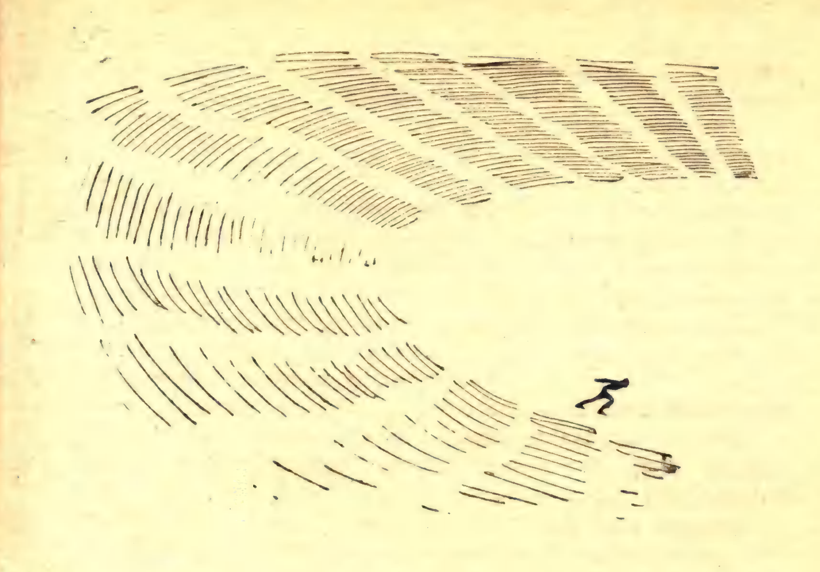
Вслух Лида не говорила о своих планах, но, наметив их, все делала с прицелом: читала ли, тренировалась—старалась возможно больше почерпнуть для своей будущей специальности. Не хотела прийти в институт с пустыми руками.

С годами Лида не перестала быть задирой. Любила попеть, потанцевать, просто подурачиться. Есть такое качество у людей, серьезных в труде: зажигающее веселье в минуты отдыха.

— Лида, станцуем!

— Пожалуйста!

Кокетливую польку и задорный краковяк. О вальсе говорить не приходится: самом любимом и прекрасном танце в мире — мелодичном, плавном. С полетом. Кто танцует мало, у того голова закружится. Но не у Лиды: ни на опасных спусках с крутых откосов, ни в праздничном школьном зале. И осанка у нее хороша: спина как струнка. Легкая спортивная фигура.

ТАЙНА ГОЛУБОГО ЛЬДА

Коньки?! Но разве можно их сравнить с лыжами! Никакой романтики.

То ли дело на серебристой лыжне: идешь-бредешь себе в заколдованном царстве. Можно вообразить себя кем угодно. Было бы желание! И вокруг такая красота, дух захватывает.

На льду буднично. Замкнутый круг: взад-вперед, взад-вперед... Одни и те же лица. Пожалуй, одним влюбленным и хорошо. Всем известно, что свидания зимой назначаются на катке: его, наверное, для них и придумали. Но влюбленным везде неплохо. Они и в дождь, и в мороз сияют.

А если не влюблен? Единственное утешение — поиграть в «салочки», хотя на старшеклассников, гоняющихся друг за другом, смотрят скептично. Но Лида не из тех, кто обращает внимание на скептиков.

— А ну, догони!

Юркая девчонка-сорванец несется по льду, ловко лавируя между катающимися. Поймать невозможно: Лида как

метеор. Жди, пока сама сдастся, сжалится. Зато уж если Лида догоняет,— берегись! Вездесуща.

Какая-то пружинка скрыта в ней, раскрутится — не остановишь.

Действие...

Лида — его воплощение: в характере, поступках, судьбе.

У королев нашей страны — активные судьбы. Потому они и королевы. Лида выбрала лучшее, что есть в жизни,— движение.

Увлеченная лыжами, легкой атлетикой, баскетболом, она не очень обратила внимание на слова своей подружки, тоже Лиды, о том, что она поступила в конькобежную секцию спортивной школы молодежи.

Пока не увидела беговые коньки. Покорили они ее сразу: длинные блестящие ножи. Молнии! На таких можно и к звездам унестись...

Подруга называла коньки ласкательно-уменьшительно «бегашами» и «норвежками», с восхищением рассказывала о тренировках, щеголяла незнакомыми терминами и вообще склоняла на все лады достоинства самого прекрасного в мире спорта — скоростного бега на коньках.

Да, ничего не скажешь: уже само это словечко «бегаши», брошенное небрежно, звучало здорово! Еще более таинственно произносилось: «норвежки»...

Мир приключений, неизведанные дали открывали они.

Что там лыжи! Или легкая атлетика. Обычно. В Златоусте на лыжах ходили многие и любители легкой атлетики были, а вот на «бегашах»... С такими замечательными коньками (и чехлы кожаные!) просто по улице прогуляться приятно: мальчишки от восторга рты разинут. И какой спортивный вид!

Все это было дразняще-любопытно. И Лида не выдержала — пришла в конькобежную секцию. Может быть, это было не очень разумно: рушились планы, о которых она мечтала с Борисом Николаевичем. Кто знает, останься Лида верной лыжне или легкой атлетике, не стала бы она их звездой? Ведь она уже прошла путь от новичка до второго разряда.

В конькобежном же спорте предстояло все начинать сначала.

Но Лида не дрогнула, не передумала. Уж если она отдавала сердце, так без оглядки. Детство — лыжне, отрочество — легкой атлетике, юность — конькам.

Ее приняли с удовольствием: неплох новичок! У крепкой, физически подготовленной девушки была хорошая координация, поставленное дыхание и навыки поединков в соревнованиях.

Но в спортивной школе новичкам беговые коньки не выдавались.

Лиде сказали:

— Получает беговые коньки тот, кто выполнит норматив третьего разряда!

В переводе это означало: потерпи, научись кататься, придет и твой черед.

Ждать Лида не умела. Настояла на своем.

— Побегу в соревнованиях!

Благо начинались школьные состязания «Детская олимпиада».

Лида вышла на старт. Без малейшей подготовки, не имея понятия о технике скоростного бега на коньках. На вираже длинные концы «бегашей» задевали друг за друга, сам поворот она проходила неумело: далеко от бровки и еле удерживалась, чтобы не упасть. Училась на ходу, посматривая в сторону напарницы.

Бег оказался нелегким. Лед оборачивался неизведанной стороной. Того и жди подвоха. На финише спринтерских дистанций Лида еле держалась на ногах. Длинные дистанции были благосклоннее.

Выручили старые друзья: закалка, спортивная разносторонность и стремление вперед — темперамент бойца.

В секции ахнули. В первом же соревновании Скобликова перевыполнила норму второго спортивного разряда! Не часто в спорте бывают такие сюрпризы. О ней заговорили:

— Талант!

Позже, когда Лидина звезда взошла на конькобежном небосклоне, начало ее спортивного пути преподносили сенсационно: пришел, увидел, победил. Будто ни при чем были босоногое детство, закалка, дальние тропы, серьезное увлечение лыжами и успехи в легкой атлетике, волейболе, плавании, гимнастике, баскетболе. Мол, жила себе спокойно златоустовская школьница Лида Скобликова, а потом вышла на ледяную дорожку и сразу — второй разряд по скоростному бегу на коньках.

Так не бывает. Талант — трамплин, но еще не прыжок к высотам. Он раскрывается лишь в тесном союзе с трудом. Имея определенные природные задатки, отвечающие выбран-

ному виду спорта, можно скорее достичь лучшего результата.

У Лиды были эти задатки, и она непрерывно упражняла их: сначала стихийно — в детских играх, затем более целеустремленно — на уроках физкультуры и в секциях. Теперь перешла к специальным упражнениям конькобежца. О школьнице Скобликовой в Златоусте и Челябинске знали как о способном легкоатлете и лыжнице (она продолжала выступать в легкой атлетике). Лида оказалась и способным конькобежцем.

Рождение таланта всегда приятно. В спорте таланты не так уж часты. Открытие каждого из них — большая радость: еще на одну ступеньку может подняться класс советских скороходов, еще одна победа над временем, скоростью, метрами.

Лида смеялась, когда слышала, что ее называли талантом.

— Побегайте с мое да позанимайтесь спортом, так тоже в таланты попадете!

Десятый класс — выпускной. Лида серьезно занималась: хотелось иметь в аттестате оценки получше. У старших сестер были хорошие аттестаты за среднюю школу, она не получит хуже. Нельзя подавать в педагогический институт посредственный аттестат: у будущего педагога должны быть хорошие оценки. Словом, времени было в обрез. Но не могла же она бросить секцию легкой атлетики: привязалась к ней, к Борису Николаевичу. Коньки тоже не желали ждать, заявляли о себе во весь голос: мы крепкий орешек и, если хочешь нас раскусить, не пропускай тренировок.

Получив II разряд и невольно перескочив начальные классы в конькобежном образовании, Лиде все же пришлось учиться «чистописанию» и основам «орфографии».

И делала грубейшие ошибки. И пережила появившееся вдруг чувство беспомощности, которое было непривычным и больно задевало. Но от коньков уже не могла отказаться.

Пришлось учиться на первый взгляд совсем примитивным вещам. В коньках все имело цену.

Оказалось, шнуровать ботинки — целое искусство. Надо, чтобы и ноге было свободно, и ботинок плотно облегал ногу.

Одеваться полагалось легко, но тепло и удобно: уральская зима быстро заморозит, если зазеваешься. Выручала закалка. Друзья по конькобежной секции усиленно рекомендовали мыть на ночь ноги холодной водой и не кутать горла.

Ведь во время соревнований на спринтерских дистанциях зачастую приходится дышать ртом: большая скорость. Если не приучен, можешь простудиться. И Лида слушала советы своих более опытных товарищей.

На льду — не в лесу. Не укроешься от ледяного ветра, а тренировки не отменялись и в морозную погоду. Очень не хотелось в такой вечер идти на каток. Лида пыталась придумать себе оправдание: лучше позаниматься уроками. Но едва часы показывали заветный час, она мчалась на стадион со всех ног.

— Будь осторожнее! — кричали домашние вслед. Они не очень одобряли коньки, но, понимая, что они значат для Лиды, не препятствовали ее тренировкам. Все же, уходя на каток, Лида видела беспокойство в их глазах. Как будто ее непременно поджидают падения, ушибы, растяжения.

Лида успокаивала своих, объясняя им, что она уже «научилась не падать». У нее хорошая координация, и поэтому на ледяной дорожке чувствует себя уверенно. Лида долго «разогревается», перед тем как выйти на лед.

С этой целью рекомендовалось еще в раздевалке сделать ряд упражнений на «растяжение», на льду вначале кататься медленно. Лида так и старалась поступать. Но обычно благих намерений хватало ненадолго: она любила мчаться, чтобы дух захватывало! Нравилось других спортсменок обгонять.

Лида чувствовала, что выиграет соревнования у других девушек-скороходов в ее родном городе. Она была сильнее и напористее всех.

И выиграла. Хотя техника хромала. Особой тактики тоже не придерживалась, просто не позволяла себя обгонять. Упрямству помогала выносливость. В 1956 году ее назвали чемпионкой Златоуста по скоростному бегу на коньках. Это было не первое звание чемпионки и слава не первая: в легкой атлетике не было девушек, равных ей в Челябинской области.

В те годы советские женщины-скороходы уже приобрели мировую славу. Во всех центральных газетах и журналах печатались портреты чемпионок...

Путь их начинался так же вот, как у Лиды.

В Челябинске, на областных соревнованиях скороходов-конькобежцев, собрались не зеленые новички, дебютировавшие, как Лида, но все же ее напористость, умноженная на выносливость, обеспечила ей первое место.

Окрыленная вернулась она домой и принялась за дальнейшие тренировки. Все внимание уделяла стайерским дистанциям — они принесли ей успех, следовало его закрепить.

Пока весеннее солнце не растопило лед, Лида бегала на каток.

В 1956 году Лида Скобликова закончила школу. С одобрения семейного совета, Бориса Николаевича и близких друзей она подала заявление в Челябинский педагогический институт на факультет анатомии и физиологии.

Многие из учеников Бориса Николаевича подавали документы на этот факультет. Лишь в одном Златоусте сколько трудится питомцев Мишина с факультета анатомии и физиологии человека! И по сей день работают Куликов Юрий в школе № 18, Белков Борис тренером спортивной школы по лыжам, Гладких Юрий в школе № 1, Хужин Борис в школе № 12, Аникеев Валерий инструктором горсовета «Спартака».

Провожая учеников в новую дорогу, Борис Николаевич говорил им:

— Мы работаем, чтобы видеть добрые плоды своих трудов. И главное для преподавателя физкультуры — любовь к ребятам, творческое дерзание. Надо искать и искать новые формы в подготовке юных физкультурников и спортсменов.

Лиде были сказаны эти же слова.

Кончилось детство и отрочество.

Семнадцатилетняя крепкая, здоровая девушка, мечтательная и трезвая, поставила перед собой четкий, ясный план: раскрыть тайну человека и тайну голубого льда, воспитать себя. Потом научить других, вступающих в жизнь, всему, что узнает сама.

Она не боялась экзаменов: хорошо подготовилась к ним, да и пришла не с пустыми руками — второй разряд по конькобежному спорту, лыжному спорту и легкой атлетике, играла в волейбол и баскетбол, плавала.

В институте Лиду встретили как старую знакомую: еще одна Скобликова! Хорошее трио... О титулах чемпионки тоже знали. Говорили об этом без романтики, просто, одобрительно.

Старшая из сестер Скобликовых Валентина заканчивала институт, Тамара спешила вслед за ней, Лиде передавалась эстафета.

Младшей уже было пятнадцать лет, и она тоже мечтала о педагогическом институте.

Еще недавно Лида завидовала счастливцам-сестрам, студенткам. И вот 1 сентября 1956 года, у нее в кармане лежит долгожданный студенческий билет, официально заявлявший, что предъявительница его Лидия Скобликова студентка I курса факультета физиологии и анатомии Челябинского педагогического института.

Она была счастлива.

Студенческая жизнь, беспокойная, трудная и интересная, захватила целиком девушку.

Лида Скобликова была вездесуща: успевала на лекции и премьеру кинокартины, в «читалку» и на комсомольское собрание. Сразу подружилась с группой. У нее был такой запас энергии, смеха и шуток, что его хватало на всех. Но лекции слушала внимательно, иначе нельзя, не поймешь (придется дома разбираться, а времени и так в обрез).

Младшую Скобликову, похожую на озорного подростка, быстро узнали и полюбили в институте. Ее не надо было привлекать в актив, она сама могла сделать активным самого пассивного из студентов. Дружелюбная, с открытой душой, хороший товарищ, справедливая, она быстро завоевала авторитет.

А тренировки?

Тоже начались. Упорные. Лида наверстывала потерянное время первых недель водоворота в институте. Занималась у Бориса Михайловича Лукина.

И опять начала чуть ли не с азов.

Даже имитационные упражнения конькобежцев узнала впервые здесь.

Постигала золотое правило коньков: сначала точность, потом скорость. Трудно оно ей давалось, Лидин темперамент не позволял кататься медленно. Забыв о наказах тренера, она срывалась и неслась вперед. Очень нравилось пробегать вираж: наклон внутрь круга — весь в едином устремлении, от кончиков пальцев рук до лезвия конька. Красивая линия. Выражена тем ярче, чем быстрее бег.

Круг за кругом.

Не так уж важно, что на вираже она шла далеко от бровки и в более высокой посадке, чем полагалось.

— Скобликова!

Стоп. Тренер.

— Кому нужен такой бег?

Вновь (в который раз!) он объясняет ей правильную посадку, толчок, расслабление. Лида старательно, «работая на технику», проезжала круг, другой... И... опять срыв.

— Лида! Тише!

Единственное, что утешало,— количество набеганных кругов на тренировках. Тут никто не мог ее превзойти.

По-прежнему стайерские дистанции бежались лучше, со спринтом обстояло худо. Лида сразу становилась неловкой, скованной.

Лидины неудачи объясняли по-разному, но все называли главную причину — слаба техника! И еще... природный стайер!

Ребята из конькобежной секции уверяли : стайеров-спортсменов на ледяной дорожке бывает гораздо меньше, чем спринтеров. Ну что же, в конце концов, быть хорошим стайером совсем неплохо! Ведь звезды конькобежного спорта на Урале тоже стайеры.

Неужели когда-нибудь настанет время и ее назовут, как Татьяну Карелину, «уральской молнией»? Она бы гордилась: с Урала! Здесь все такие — выносливые к трудным маршрутам: люди труда, закаленные суровой природой.

Но как далеко ей до Татьяны Карелиной, очень далеко.

Коньки оказались очень коварными. Чем лучше становились секунды, тем сложнее ей было дальше тренироваться. Хорошо, что учиться поступила на такой замечательный факультет. Знания, полученные на лекциях, она могла применить в своих штурмах ледяной дорожки.

Но и тренировки, в свою очередь, помогали учебе.

Лида узнала, что в спортивном призвании большую роль играют особенности телосложения, рост, вес. Но внешние данные — еще не все; спортивный успех зависит в основном от трудолюбия. И от воли, конечно.

Трудолюбие в конькобежном спорте означало регулярно заниматься общефизической подготовкой, скрупулезно и длительно изучать технику и тактику бега.

Лиде еще со школы запомнились слова Лермонтова: «И в самом деле, что может противостоять твердой воле человека? — воля заключает в себе всю душу, хотеть — значит ненавидеть, любить, сожалеть, радоваться, — жить, одним словом; воля есть нравственная сила каждого существа, свободное стремление к созданию или разрушению чего-нибудь... творческая власть, которая из ничего созидает чудеса... о если б волю можно было разложить на цифры и вы-

разить в углах и градусах, как всемогущи и всезнающи были бы мы...» Лидина воля воплощалась в конкретных делах: она была инициативным, смелым и целеустремленным человеком, умела преодолеть чувство усталости и сохранять спокойствие в любой ситуации.

Лида полюбила скоростной бег на коньках. Теперь ей уже нравился каток, она поняла его очарование и поэзию ледяной дорожки. Пусть еще не был подобран золотой ключик к тайнам голубого льда, еще не испытано чувство птицы в полете, Лида не могла жить без коньков.

Лида и на тренировках и на соревнованиях была бойцом.

Радуясь одержанными победами, она пишет Борису Николаевичу в Златоуст:

«Привет из Челябинска! Здравствуйте, дорогой Борис Николаевич!

Вчера у нас закончились соревнования. Девушек всего 18 человек, из них 6 мастеров спорта. И я одна второразрядница. Мне сначала даже стыдно было. Но теперь нет. Я заняла четвертое место.

I день — на 500 м — 53,9 (7-е место)
на 1500 м — 2.49,3 (5-е место)

II день — на 1000 м — 1.49,0 (2-е место)
на 3000 м — 6.00,0 (2-е место)

224,833 — это сумма первого разряда.

Вот видите, первый день у меня прошел менее успешно. Но все-таки на 500 м я шла с мастером из Алма-Аты. И пришла первой. На 1500 м тоже первой, но в своем забеге. Во второй день выступила гораздо лучше. На тысяче проиграла только Зайцевой, мы с ней и шли. Зато выиграла у Моревой и Пашковой. И точно так же на 3000 м. У меня вчера был настоящий праздник. Можете меня поздравить. Я теперь перворазрядница и рекордсменка города Челябинска среди девушек. Пишите мне. До свидания.

Приедете в Челябинск, покажу карточку участника соревнований.

Лида Скобликова».

Письма писались аккуратно: Борис Николаевич остался в Златоусте, но был полностью в курсе дел своей ученицы.

У Лиды спринт по-прежнему хромал. Парадокс: стайерские дистанции становились ее верными друзьями, но они же и мешали. Лида знала, что наберет необходимую сумму очков, если даже и неважно выступит в спринте. Поэтому в тренировках невольно отдавала время любимым дистанциям.

Уже был неплохой толчок и расслабление на стайерских дистанциях, лихо бежала виражи, но не было скоростной выносливости. Не умела она применять кратковременные усилия в ритме спринта.

Винить себя? Не за что. Виноват секундомер, который пресекал желание достичь совершенства в спринте: зачем на дистанции 1500 и 3000 метров показывал секунды, близкие к результатам лучших стайеров Союза?

Инга Артамонова и та была рядом, а ведь она на финише прошлогоднего конькобежного сезона стала абсолютной чемпионкой Советского Союза.

Лиде нравилась Инга. Дерзкая спортсменка: в двадцать лет завоевала звание чемпионки страны, бросила перчатку прославленным мастерам ледяной дорожки, чьи фамилии не сходили со столбцов газет уже несколько лет.

Лида любила риск.

Кто доказал, что двадцатилетие — рубеж для чемпионки?

В мечтах Лида уже не боялась вступать в единоборство со звездами.

Когда-нибудь настанут соревнования, где и она победит...

Инга Артамонова тоже ее поздравит: бойцы знают цену победе... Может быть, они даже станут подругами?

Да, она такой и была, Инга Артамонова: красивой, высокой, смелой,— какой ее себе представляла Лида.

На чемпионате Союза 1957 года Инга не обратила особого внимания на челябинскую спортсменку, зато Лида не спускала глаз с Инги. Следила за каждым ее шагом и жестом. Насмешливая улыбка и некоторая самоуверенность не портили Ингу. Почему бы чемпионке мира немножко и не погордиться? Еще бы! Инга впервые выступала за рубежом, в Финляндии,— и сразу лавровый венок.

Скромная Тамара Рылова держалась в тени.

«Грустит,— решила Лида.— Ничего ей не светит».

И ошиблась.

Всех, и участников соревнований и зрителей, захватил поединок Артамонова — Рылова. Инга боролась напористо и размашисто. Тамара бежала технично, точно, не теряя ни доли секунды. И выиграла в противовес прогнозам.

Застенчиво улыбаясь, Тамара стояла на пьедестале почета. Простая и скромная.

Много думая после соревнования, Лида поняла: надо учиться побеждать себя, тогда победишь других.

Сама она выступила неровно: секунды были неплохими,

но о технике и тактике не скажешь ничего хорошего, ей приходилось бежать изо всех сил.

Сенсация, о которой мечталось, получилась скверная. Спортивная пресса отметила безграмотность бега Скобликовой: скорость падала от круга к кругу. И все. Ни слова о полете и красоте.

Скобликова убедилась на собственном печальном опыте — скоростной бег на коньках весьма сложен. В нем достижение высоких результатов связано с предельными напряжениями в силе и выносливости, отличной техникой и тактикой.

Беспокоили Лиду падения. В Кировске на соревнованиях лучших конькобежцев педагогических вузов страны она сумела упасть дважды: на дистанции 500 и 1500 метров.

В чем причина? Излишнее волнение. Да, было: подводила техника. На большой скорости Лида теряла координацию движений. Ее, как говорят конькобежцы, заносило. Зная это, она волновалась заранее. И падала неизбежно.

В Кировске ее утешали:

— Ничего, хоть и упала, но бегать будешь...

Она не собиралась отступать. Постепенно постигала тайны голубого льда. И наконец получила «путевку» на чемпионат Союза.

Скобликовой предстояло серьезно сразиться с самым грозным противником, уже знакомым и все еще незнакомым,— овладеть глубоко техникой скоростного бега на коньках. Познать тонкости тактического мастерства.

После увиденных поединков лучших скороходов на чемпионате Союза Лида поняла, сколь значительны ее пробелы.

Овладение техникой и тактикой скоростного бега на коньках не кратковременный процесс. Он продолжается не менее 2—3 лет в общем цикле становления мастерства, который длится 6—8 лет. А Лида занималась беговыми коньками всего две зимы.

Значит, надо работать, работать и работать. Тренироваться целеустремленно. Она изменила золотому правилу конькобежного спорта, поддалась дразнящему бесенку скорости и оставила без внимания точность. Спорт не любит, когда нарушают его законы, он за дисциплину и последовательность.

Предстоял нелегкий штурм.

ШИПЫ И РОЗЫ

«Я думаю: Как прекрасна Земля
И на ней человек»

Сергею Есенину было не восемнадцать, когда он написал эти строки, а в восемнадцать лет Земля хороша еще больше. Весной 1957 года Лиде исполнилось восемнадцать. Совершеннолетие.

Новые права и новые обязанности: ей уже доверялось быть избирателем, иметь семью. С нее могли спросить уже по-взрослому. Так неужели в спорте она будет мельчить?

На вооружение Лида взяла последовательность. Об этом основном принципе обучения писалось в учебниках, которые она изучала. Лиду неодолимо влекли стайерские дистанции. Пусть будет так. Она овладеет мастерски бегом на 1500 и 3000 метров, чтобы чувствовать свой полет. Безграмотного бега больше не будет, лед и секундомер не терпят суеты, для победы нужен вдохновенный и хладнокровный расчет.

С лета был составлен продуманный график тренировок с учетом всестороннего развития: выносливости и силы,

быстроты и ловкости. Лида училась думать над техникой и тактикой. Это было интересно и заставляло более серьезно относиться к каждому из занятий.

У нее появился вкус к тренировкам с самодисциплиной. Поставила задачу — обязательно выполнить. Обуздывать себя, учиться дисциплине в ее малейших нюансах очень непросто. Зато сколько радости, если преодолеешь свою привычную инерцию.

Летом она занималась легкой атлетикой, гребла и плавала, училась бегать кроссы и ездить на велосипеде: в родных любимых местах — лес, синь озера, да небо, да море воздуха и света! С осени усердно разучивала имитационные упражнения, стараясь исправить малейшую погрешность в технике.

Когда вышла на лед, то почувствовала: лето и осень оказали добрую услугу.

Лида не стала торопиться, медленно «вкатывалась». Старалась не пропускать ни одной тренировки. Как музыкант ежедневно играет гаммы, так и Лида повторяла и повторяла простые на первый взгляд элементы скоростного бега на коньках и училась тактике бега.

Дистанции 1500 и 3000 метров весьма отличались друг от друга: одна стайерская, а другая так называемая «средняя». У каждой свой характер: стайерская — спокойная и требовала силовой и скоростной выносливости. Средняя дистанция — капризная, в ней 3,5 круга. И скорость нужна высокая: не пробежишь такую дистанцию без скоростной выносливости.

Лида училась правильно распределять силы по кругам, преодолевать «мертвую точку» в дыхании без спада результатов, стремительно финишировать. Бег становился ровнее и целеустремленнее. Нет, еще не такой, как у Олега Гончаренко: по чемпиону мира хоть часы засекай. Но ведь и Инга Артамонова тоже грешила в раскладке сил. Лида научилась анализировать даже бег звезд.

Фамилия студентки Скобликовой все чаще звучала на соревнованиях; за Лидой закреплялся титул способного, растущего стайера. Спринт оставался без особого внимания, хотя за счет улучшения бега на дистанции 1500 метров секундомер начал показывать кое-какие сдвиги на километровой дистанции.

И, наконец, первая крупная победа! В феврале 1958 года после успешно сданной зимней сессии второкурсница

Челябинского педагогического института Лидия Скобликова получает звание мастера спорта.

Она несколько раз сказала громко вслух сама себе:

— Я мастер спорта!

И счастливо смеялась.

За Лиду радовался весь институт. Но, конечно, больше других — ее группа: крепко сдружились за это время.

Друзья-студенты знали цену этой победы. Их сокурсница утром вставала раньше всех: делала утреннюю зарядку и бегала кросс на свежем воздухе. Вечерами не засиживалась: могла уйти из самой веселой шумной студенческой компании, подальше запрятать интересную книгу, выключить радио — все потому, что строго соблюдала режим. Лида научилась отказываться от театра, кино и танцев. Потому что была влюблена.

Все конькобежцы влюблены. Кто в звезды над катком, кто в радостную голубизну льда, согретую недолгим зимним солнцем, кто в поэзии задумчивых вечеров с их пушистым снежком, тающем на лице, и все без исключения — в то прекрасное, гармоничное чувство приподнятости, ловкости и скорости, которое можно испытать на соревнованиях, когда ты тренирован и уверен в себе.

Лида делала вид, что совсем не так уж важно носить на лацкане куртки значок мастера спорта: не стоит об этом говорить — каждый может его иметь, стоит захотеть и честно тренироваться. Сама же нет-нет, да и взглядывала на заветный значок.

Звание мастера спорта — уже признание. Но и определенные требования: нельзя выступать слабо, со срывами. А впереди лежал путь более сложный и серьезный, чем пройденный. Лида на собственном опыте познавала закон новых рубежей: выше — ответственнее, интереснее.

На спартакиаде РСФСР в Свердловске она смело вступила в борьбу с лучшими скороходами на подготовленных к бою позициях — 1500 и 3000 метров. Заставила поволноваться Ингу Артамонову, Тамару Рылову и молодую свердловчанку, тоже недавно дебютировавшую и тоже стайера, Валентину Стенину.

Скобликова заняла призовое место на дистанции 1500 метров: выиграла бронзовую медаль, пропустив впереди себя Артамонову и Стенину. На тройке осталась вне пьедестала почета, зато выиграла у самой Тамары Рыловой в одном забеге: последняя не была блестящим стайером, но

умела бегать эту дистанцию. А это не шутка — обогнать Тамару Рылову!

Ее фамилию произносили рядом с лучшими из лучших. На душе было радостно и тревожно: но теперь надо оправдать свое звание.

Спринт подводил. В сезоне 1957/58 г. среди лучших 250 конькобежцев Союза Лидия Скобликова заняла в многоборье (на обычном катке) девятое место. В беге на дистанции 1500 метров—второе (2 мин. 36,6 сек.); 3000 метров — третье (5 мин. 32 сек.), зато на дистанции 1000 метров — уже пятнадцатое место (1 мин. 42,5 сек.) и на 500 метров — тридцать первое место (50,0 сек.).

Если бы улучшить спринт хотя бы на одну-две секунды, сколько бы она выиграла в многоборье! На стайерских дистанциях тоже следовало быть в «форме»: ведь она вступила в единоборство с лучшими скороходами Советского Союза.

Пришло к ней долгожданное чувство крылатости. Правда, оно появлялось и исчезало, как та жар-птица, которую не мог поймать сказочный русский герой. Опалила сердце, взяла его в полон и прости-прощай!

Лида знала, что только труд поможет ей поймать в силки любую мечту.

Но чем больше набираешь высоту, тем тщательнее подготовка: надо учитывать малейшие нюансы в технике и тактике. Неудачи и успехи, поиски и опыт выразила Лида в заповедях.

У каждого спортсмена есть свои заповеди, отражающие глубокие размышления о покорении вершин мастерства. У Лидии Скобликовой таких заповедей немного.

Вот они:

— Только вперед!

— Работать, а не хныкать!

— Ни одной десятой секунды не уступать противнику!

— Не суетиться: бежать расчетливо!

Заповеди динамичны, как динамичен характер Лиды.

Немного передохнула весной (для не занимающегося спортом такая передышка непонятна: активный отдых включает в себя тренировки с небольшими усилиями). Летом кривая нагрузок вновь пошла вверх: зимой 1959 года в Свердловске должно было разыгрываться первенство мира по скоростному бегу на коньках.

Осенью и с первым льдом (на Урале лед ранний) Лида

едва успевает делить время между институтом и спортом. Борис Алексеевич Кочкин, у которого тренировалась Лида, скорее охлаждал неукротимость своей ученицы, чем призывал ее к занятиям в секции.

Кочкину надо было иметь много терпения, чтобы укротить пыл всегда рвущейся вперед Скобликовой. Молодой способный тренер, в недалеком прошлом хороший конькобежец, входивший в сборную команду Советского Союза, старался передать своей ученице все, что знал сам. Строгий и требовательный на занятиях, хороший товарищ и веселый собеседник вне тренировок, Борис Кочкин нашел ключ к воспитанию спортивного таланта Лиды, формированию ее воли.

Учитель и ученица вместе искали лучшие пути повышения мастерства. Спорили о предлагаемых методиках по технике скоростного бега на коньках. Экспериментировали. Сравнивали элементы движений лучших спринтеров и стайеров Союза.

Непрерывный поиск... Все, что мешает достижению хороших результатов, отбрасывается. Идет кропотливое вплетение нового узора в спортивную ткань или удаление неподходящего мотива из нее.

Увлеченная Лида не замечала времени, все ее помыслы были сосредоточены на голубом льду. На лекциях она попрежнему не позволяла себе отвлекаться: третий курс, читались уже специальные предметы. Многие из полученных знаний по-новому освещали ее спортивное увлечение. И Лида старалась использовать для себя каждую крупицу нового. Обратила самое серьезное внимание на питание. Ведь спортсменам, по сравнению с «обычными» людьми, надо употреблять больше фосфора, витаминов.

В стандартном меню студенческой столовой не всегда находились нужные блюда. Лида стала готовить сама. Друзья поддразнивали: вместо любимой оперы Лида ударилась в кухню — регресс передовой личности!

А она улыбалась:

— Что не сделаешь ради любимых коньков!

Лиду — любимицу факультета — избрали секретарем бюро ВЛКСМ третьего курса. Ждали от нее много. И сама она считала, что закрутит весь курс в водовороте интересных дел. Выдумки и огонька ей не занимать, с людьми сходилась легко. Добрая, ласковая, веселая.

Но проходили дни за днями, а инициативы и активности новый секретарь не проявляла. Лиде едва удавалось выкроить час-полтора на заседание комитета, а тут еще различного рода мероприятия на курсе, за которые отвечала прежде всего она как секретарь факультетского бюро.

Старалась «провернуть» комсомольскую работу в перерывах между лекциями, но это же крохи по сравнению с той лавиной дел, которые следовало делать. По неопытности она все брала на себя.

Времени явно не хватало.

Даже на тренировки Лида прибегала с учебниками, использовала каждую свободную минутку.

На сне она не могла экономить: нормальный сон для спортсмена означал многое — определенную настройку отдохнувшего организма, хорошее состояние нервной системы, необходимые силы.

Лида видела косые взгляды и переживала реплики в свой адрес. Ее укоряли в том, что она «зазналась» и личное для нее стало важнее общественного.

Как это мучительно, когда близкие люди не понимают тебя и приписывают корысть там, где мечта! Объяснить бы им, что это ее личное и есть общественное! Рассказать о своей мечте — достигнуть недосягаемого, стать первой на рубежах мирового спорта.

Она знала — может! Теперь уже определенно знала; только надо много работать и не останавливаться на полпути.

Только вперед!

Эти мысли — про себя. Лида не любила выдавать авансы заранее. Когда докажет мечту делами, тогда и поделится своим сокровенным.

А на уколы не обижалась: объективно они справедливы. Но все же старалась каждые сэкономленные от учебных и спортивных занятий час-полчаса заниматься комсомольской работой. Так и делила свое время и сердце.

Страсть в спорте всегда видна. Лидину страсть понимали зрители на соревнованиях.

Они полюбили молодую челябинскую спортсменку за своеобразный почерк, волю к победе, смелость и непосредственность; ту жизнерадостную непосредственность, которая веселой радостью била из этой славной дивчины.

Наконец наступил розыгрыш 17-го первенства мира по скоростному бегу на коньках. Проходило оно в конце февраля в Свердловске.

В столицу Урала прибыли спортсменки из Финляндии, Швеции, Польши, ГДР, Чехословакии, Китая, Кореи, Монголии. Чемпионат мира был устроен на Урале впервые, и, конечно, болельщики не могли пропустить столь знаменательное событие. Приехали не только из близлежащих городов: Нижнего Тагила или Каменск-Уральска, но и из городов других областей: Перми и Челябинска.

Задолго до соревнований уже не было ни одного билета. Счастливцам, попавшим на стадион, откровенно завидовали. Свердловск был спортивным городом: зимой здесь часто проходили соревнования по конькобежному и лыжному спорту. Наверно, поэтому в секундах на ледяной дорожке здесь разбирались толково, со знанием дела. Умели поставить правильную оценку за выступление спортсмена.

Челябинцы сидели отдельной делегацией, и их легко можно было опознать: не успевала Лида появиться на льду, слышалось их дружное:

— Ли-да! Ли-да!

Ей аплодировал весь стадион. Еще бы: своя, уральская.

Бежала Лида стремительно. Хотя прокат на каждом коньке был плавен и долог, бег зрительно воспринимался как резкий и динамичный. В отличном темпе проходила Лида повороты и бурно финишировала.

Основная борьба развернулась между советскими спортсменками: двукратной чемпионкой мира Ингой Артамоновой и рекордсменкой мира Тамарой Рыловой, а также финской спортсменкой экс-чемпионкой мира Эви Хуттунен.

Челябинцев, среди которых было немало друзей Лиды, это не очень смущало: они по-прежнему аплодировали ей.

— Ли-да!

— Скоб-ли-ко-ва!

Скандировали они дружно.

Лида улыбалась и... сбрасывала секунду за секундой со своих личных результатов на каждой дистанции.

Довольный Борис Кочкин подбадривал ее.

— Так держать!

Первенство мира проходило в чудесный день, полный голубизны, безветрия и солнца. Все радовалось вокруг. Бой с улыбкой всегда хорош и приносит счастье. Лида впервые познала это чудесное чувство спокойной радости, ясности и устремления. Никто не сказал бы, что она волнуется: смех вокруг нее не умолкал, не исчезали пленительные ямочки со щек.

Но она, конечно, волновалась. И очень. Еще бы!

Эви Хуттунен перед чемпионатом в интервью журналистам сказала, что постарается выиграть свою коронную дистанцию — бег на 3000 метров. Волей жребия Лида бежала эту дистанцию с финской спортсменкой.

Скобликова еще понятия о бегашах не имела, когда Хуттунен выигрывала стайерские дистанции у сильнейших скороходов мира. Сегодня они встретились: уже немолодая знаменитая спортсменка, мастер мирового класса, и двадцатилетняя дебютантка чемпионата.

Сразу со старта обе бросаются в атаку, будто впереди было не семь с половиной кругов, а спринтерская дистанция. При таком темпераменте ненадолго хватает молодых скороходов, они быстро «выдыхаются», но Лида не отпускала от себя Хуттунен.

Стадион волновался:

— Ли-да! Ли-да!

Она обошла финскую спортсменку дерзко, рывком.

Взрыв восторга. И подбадривающее:

— Да-вай! Да-вай!

Еще усилить темп.

Есть!

Борис Алексеевич кричит вслед:

— Лучше две!

Это означает, что она идет с превышением графика бега на две секунды.

Хуттунен опять впереди: какой у нее стремительный бег!

Отличный накат... И ускорение, когда особенно трудно, ей по плечу. Лиде это не удавалось.

— Эви! Эви!

Зрители были пленены темпераментом и высоким мастерством бега Хуттунен. Восхищенно приветствовали они финку.

Менялись кругами соперницы, финское и русское имена звучали над стадионом, Свердловском, Советским Союзом, миром.

Чемпионатом по скоростному бегу на коньках среди женщин, проходившем в Свердловске, интересовались миллионы людей.

Лида, сражаясь «до последнего патрона», тактически менее опытная, проиграла забег, но этот проигрыш был расценен как залог выигрыша.

Счастливая Эви Хуттунен посылала трибунам поцелуи-приветы, будто хотела обнять всех присутствующих.

Не скрывала своего ликования и Лида: для юной спортсменки это поражение было первой крупной победой на международной спортивной арене. Совсем немного проиграла. И кому? Самой Эви Хуттунен!

Отличные секунды на стайерской дистанции вывели Лиду Скобликову в число призеров чемпионата: она заняла общее третье место — первая бронзовая медаль мирового рубежа. В эту зиму сделала своеобразный бронзовый дубль: заняла общие третьи места на двух первенствах — чемпионатах по скоростному бегу на коньках Советского Союза и мира.

Третья...

Скобликова стояла рядом с Тамарой Рыловой, увенчанной лавровым венком. Серебряную медаль завоевала тоже уральская спортсменка Валентина Стенина.

Невысокого роста, стройненькие, будто бы и не сильные на вид, а выиграли у лучших спортсменок мира.

Фейерверк в их честь, несмолкающие аплодисменты зрителей, цветы от крохотных девчушек-фигуристок, поздравления родных и близких, тренеров и знакомых, журналистов, фотокорреспондентов, кинооператоров.

Улыбки и улыбки.

Шутки.

Несколько минут счастья на пьедестале почета, счастья, завоеванного трудом, волей, творчеством.

Но не успела Лида коснуться льда, как уже встречный вопрос:

— Ваши планы на будущее?

Вновь мысли о коньках и непреклонном законе совершенствования: только вперед. Летне-осенние тренировки и подготовки к будущему конькобежному сезону... Заботы и тревоги.

Каковы ее планы?

— Бегать быстрее всех...

В Вологде на спартакиаде профсоюзов, в свой день рождения 8 марта, всего через неделю после чемпионата мира, осуществилась мечта Скобликовой: она стала первой.

Спартакиада была представительной, выступали многие лучшие конькобежцы Союза.

Победа Скобликовой произвела не меньшую сенсацию, чем ее бронзовая медаль в Свердловске. Успех ей обеспе-

чили 1500 и 3000 метров, но и на спринтерской дистанции она была отнюдь не новичок.

Лида Скобликова — способный стайер, так называла ее спортивная пресса — выходила в число лучших многоборцев Союза и мира.

Но для того, чтобы закрепить свои позиции, необходимо было все же улучшить результаты на спринтерских дистанциях.

Есть спортсмены, которые выигрывают многоборье, ровно проходя все дистанции. Занимая не первые места на отдельных дистанциях, такие спортсмены ухитряются иметь общее первое место. Такой выигрыш многоборья обычно оставляет чувство неудовлетворенности. Что же это за чемпион, который ни на одной дистанции не выиграл?!

Поэтому большинство многоборцев предпочитают выиграть хотя бы одну из дистанций и ровно пройти остальные. У многих конькобежцев такой ключевой дистанцией является дистанция 1500 метров, а также стайерская. Лишь такой блестящий спринтер, как Евгений Гришин, ухитрялся выигрывать многоборье за счет спринта.

При современной плотности результатов и высоком мировом классе конькобежного спорта почти невозможно выиграть «вчистую», то есть четыре дистанции из четырех.

Лида решила сделать ставку на проверенные стайерские дистанции, улучшив секунды и в спринте.

Вместе с Борисом Алексеевичем составлялся план тренировок, еще более трудоемкий и насыщенный. Это был не просто план челябинской спортсменки Лиды Скобликовой, которая занималась спортом для собственного удовольствия, а план члена сборной Союза, ответственный документ действия. Он составлялся с учетом нормативов, которых должна достичь Лида. Нормативы — потолок результатов мастеров международного класса, их выполнение гарантирует благосклонность секундомера.

Они тщательно анализировали прошедшие выступления и разбирали каждое соревнование. Изучали графики бега, учитывали субъективные возможности и степень подготовки возможных соперников. И все это для того, чтобы увеличить рост результатов в новом сезоне.

Главное в составлении плана тренировок заключается в правильности распределения нагрузки во времени, приобретении наилучшей спортивной формы к основным соревнованиям и умении сохранить эту форму.

Только растаял лед, в лесных оврагах лежит снег, а план подготовки к новому конькобежному сезону уже продумывается, обсуждается и утверждается на главном совете, где присутствуют только двое — тренер и ученик.

И так каждый сезон.

В Челябинском педагогическом институте шла весенняя экзаменационная сессия. Лиде было трудно вдвойне: ей приходилось наверстывать время, затраченное на соревнования. Мастер спорта, призер чемпионата мира, абсолютная чемпионка профсоюзов по скоростному бегу на коньках, Лидия Скобликова не имела права плохо, даже средне учиться. Ее оценками интересовались не только студенты группы, факультета, института, но и челябинцы и златоустовцы. Не могла она подводить стольких друзей.

Но и Борис Алексеевич неумолим.

Кроссы, велосипед, легкая атлетика. И снова этот же цикл. По воскресеньям отдых: плавание, волейбол, прогулка в парк с томиком любимых стихов.

Тренировки отнимали драгоценное время, но они же сторицей возвращали его. После лесного воздуха и спортивных занятий голова свежела, легче занималось.

Друзья приходили на помощь: в добровольцах-консультантах не было недостатка. В свободные минуты расспрашивали о чемпионате мира. Лида рассказывала о спортсменках из разных стран, с которыми познакомилась, великолепном поединке Тамары Рыловой и Инги Артамоновой, беге Эви Хуттунен.

Но о себе не любила много говорить. Ей казалось это слабостью, самовосхвалением. И неловко чувствовала себя, когда с ней говорили окружающие, всегда старалась перевести разговор на другую тему.

В Златоусте пришлось совсем туго: поздравляли знакомые и незнакомые, расспрашивали. Так и началась ее лекторская деятельность. Первое время выступала в маленьких аудиториях, по-домашнему. Круг слушателей постепенно расширялся. С выступлений уходила удовлетворенной: на глазах рос у ее слушателей интерес к спорту. Совсем пожилые люди останавливали ее на улицах города с вопросом:

— С чего посоветуете начать?

Лиде уже виделся Златоуст спортивный, где каждая семья — физкультурная и вырастают новые чемпионы, где будут жить красивые и сильные люди.

Самой себе порой не верилось, что это она, Лида Скобликова, так научилась управлять собой на тренировках, скрупулезно отрабатывать каждое движение — до автоматического его исполнения.

Прыжки: тройные, пятерные, в длину, высоту, с места, с разбега; ходьба пригибным шагом, упражнения со штангой — для силы. Быть сильным помогают все виды метания, толкание ядра, турник, гимнастические снаряды.

Выносливость рождается и на длительных прогулках на велосипеде по уютным дорогам и в беге на средние дистанции от 800 до 1500 метров, кроссах. Благо Златоуст в горах: везде пересеченная местность. По-прежнему увлекалась длительными пешими прогулками по сложным маршрутам.

Скорость развивала легкая атлетика: бег на короткие дистанции от 30 до 100 метров, прыжки в высоту и длину. Плавала на короткие дистанции: от 50 до 200 метров. Помогали ускорения на велосипеде и роликовых коньках.

Тренировки Лида чередовала с отдыхом. Конькобежец, тренируясь, должен летом хорошо отдохнуть. Но к осени интенсивность тренировок возросла, прибавились имитационные упражнения конькобежца. Теперь Лида научилась видеть себя на льду в каждом штрихе имитации, угадывать будущие секунды и финиш. Уже не по принуждению повторяла знакомые движения, а с удовольствием, любуясь их точностью. Приходил тот стиль, который Лида подметила у больших мастеров ледяной дорожки: без следа усилий. Почерк на стайерских дистанциях становился легким, свободным, изящным. С каждым месяцем ответственность росла. Следующий сезон 1959/60 г. был особенным: с прицелом на Олимпийские игры.

Женщины-конькобежцы впервые участвовали в них. Скоростной бег на коньках среди женщин успешно развивался, становясь массовым. Поэтому его и включили в программу зимних Олимпийских игр.

В этом сезоне Лида выполнила предолимпийские нормативы на стайерских дистанциях, но эти нормативы выполнили и другие спортсменки. Состав команды СССР по скоростному бегу на коньках оставался неизвестным: имена счастливиц должны были определить первые соревнования нового сезона.

Студентка четвертого курса Челябинского педагогического института Лида Скобликова мечтала увидеть свою фамилию среди этих счастливиц.

В ДОЛИНЕ ИНДИАНОК

Скачок через океан. Далекая Америка. Штат Калифорния.

Здравствуй, долина Скво-Велли!

Пушистый алмазный ковер: склоны гор, вечно покрытые снегом, ели, крутые спуски. Похоже на долины Заилийского Ала-Тау, на родной Южный Урал.

Сурово. Красиво.

В памяти невольно всплывают мужественные рассказы Джека Лондона. Ведь эту солнечную долину назвали в честь индианок, тех нежных и горных индианок, о которых с такой любовью писал Джек Лондон, влюбленный в простых людей Америки.

Лида отлично сознавала, что ни индейцев, ни золотоискателей, бредущих к золотым приискам Сьерры-Невады не осталось; ничего — кроме дикой гористой местности не сохранилось от тех времен на этом модном зимнем курорте. И все же Джек Лондон незримо присутствовал здесь, Лида будто второй раз встретилась с ним...

Игры придали долине Скво-Велли мужественный облик: сюда приехали спортсмены многих стран сражаться и побеждать в честном единоборстве, ближе знакомиться друг с другом и крепить дружбу молодых.

Олимпийская деревня, где жили вместе спортсмены тридцати стран и где все было под руками: от общей столовой до зубоврачебных кабинетов,— тоже помогала сплочению олимпийцев. Сама долина Скво-Велли хотела этого сближения: она была расположена так удобно, что все состязания смогли организовать поблизости друг от друга.

Уже был известен церемониал открытия Белой Олимпиады: под аккомпанемент 1200 музыкантов и хора из 2600 певцов горящий олимпийский факел на ледяную арену должна была доставить с возвышающейся над долиной вершины Скво-Пик двукратная олимпийская чемпионка Мид Лоуренс.

Лиду ждал замечательный спортивный праздник. Она радовалась, что сможет увидеть звезд мирового класса — фигуристов и скороходов, хоккеистов и горнолыжников. О них писали задолго до Олимпийских игр: лучшем гонщике Швеции Сикстене Ернберге, финне Вейкко Хаккулинене, американке Бетси Скайт, канадце Роберте Поуле, норвежце Кнуте Юханнесене и многих других. За каждым из 749 участников — великолепная спортивная биография, национальный флаг лучших спортсменов страны.

Лида тоже попала в этот список. Она вошла в состав олимпийской команды Советского Союза.

Газета «Советский спорт» кратко сообщала о каждом олимпийце. Значилась и Лидия Скобликова, 21 год, Челябинск, «Буревестник», студентка. Призер первенства мира 1959 года. Личные рекорды: 500 метров — 47 сек.; 1000 метров — 1 мин. 36 сек.; 1500 метров — 2 мин. 30,2 сек.; 3000 метров — 5 мин. 14,8 сек.

Неплохие секунды. Даже себе можно в этом признаться. Улучшила их не только на стайерских дистанциях, но и в спринте. С таким оружием уже можно идти в настоящее наступление!

Но пальму первенства среди советских спортсменок отдавали не ей, а Валентине Стениной, которая перед олимпийскими играми завоевала титул чемпионки мира.

А ведь ее, Лиду Скобликову, отделяло от лаврового венка очень немного...

Зима началась удачно: сказывалась длительная упорная подготовка. Впервые Лида выиграла крупные соревнования: матч шести городов по скоростному бегу на коньках.

Он проходил в Москве, и участвовали в нем лучшие конькобежцы. Пробежать лучше Инги Ворониной (Артамоновой) или Тамары Рыловой было очень нелегко.

График выигрыша составлялся на ровное прохождение всех дистанций с уклоном на более лучшие результаты в беге на 1500 и 3000 метров. Бороться за приоритет на отдельных дистанциях с такими опытными и талантливыми противниками значило проиграть многоборье в целом.

Борис Алексеевич учил Лиду тактическому мастерству на ее собственном опыте, ибо даже самые лучшие тактические схемы скоростного бега на коньках мертвы рядом с познаньем самого себя в тактике ледяной дорожки. Ошибки и промахи дают возможность сделать драгоценные выводы из собственных экспериментов, а это и есть творчество.

В спринте результаты Лиды на матче были скромными: восьмой и шестой результаты (на 500 и 1000 метров). Рядом с секундами Клары Гусевой, установившей новый мировой рекорд для невысокогорных катков в беге на 500 метров и отлично пробежавшей 1000 метров, эти результаты не «смотрелись». И на дистанции 1500 метров, которую Лида пробежала очень хорошо, она не была первой: ее опередила Альбина Тузова. Лишь тройку она не уступила никому. Эта победа и решила судьбу многоборья.

Урок, полученный Лидой в прошлую зиму в беге с Хуттунен, весьма пригодился ей в этом году на матче скороходов: помог выиграть первое место. Победа решилась именно на дистанции 3000 метров.

Она умела уже корректировать во время бега свой график прохождения дистанции. Это было захватывающе интересно: подчинять себе лед и время, превращаться в их повелителя. Лида сдерживала рвущееся вперед сердце, учитывала все возможные варианты победы.

Этой же тактики Лида решила придерживаться и на первенстве Советского Союза, которое проходило в конце января на высокогорном катке близ Алма-Аты.

Но шаблон в тактике плох: он оборачивается поражением. Хотя Лида улучшила результат в спринте, этого оказалось мало: Тамара Рылова выиграла многоборье за счет побед на отдельных дистанциях. Испытанный боец ледяной дорожки Тамара Рылова с отточенной до блеска техникой

была подготовлена для проведения этой тактики в жизнь. Она завоевала две золотые, две серебряные и бронзовую медали. В четвертый раз стала абсолютной чемпионкой страны.

Сможет ли она, Лида, выступить лучше, повысить класс своего бега на XVIII чемпионате мира по скоростному бегу на коньках среди женщин, который должен был разыгрываться через десять дней в небольшом шведском городке Эстерсунде? Этот чемпионат считался генеральной репетицией перед Олимпийскими играми.

Не пришла ли пора сбыться ее мечте: стать первым номером, золотым коньком мира?

Мысль не из области воздушных замков, недаром Тамара Рылова сказала после первенства Союза:

— Никогда победа не давалась в такой напряженной борьбе. Молодежь наступает по всему фронту.

Прикидки. Раздумья. График.

Снова старт, на этот раз на катке «Фюрвелль».

Лиде он знаком. В прошлом году примерно в это же время она выступала здесь в матче Швеция — РСФСР. Тогда она заняла второе место. Неудача постигла ее на «тройке»: упала дважды. Волновалась: впервые выступала она за рубежом. А это непросто.

Жители Эстерсунда улыбались Лиде как старой знакомой: не подкачай! Валентине Стениной салютовали более торжественно: она была победительницей международного матча. К миниатюрной Стениной всегда особая симпатия: малышка, а побеждает сильнейших.

Претендентов на лавровый венок хватало. Поэтому Лида решила дать бой на первой же дистанции. Ей это удалось: никто не смог быстрее ее пробежать 500 метров.

Признанный стайер стал сильнейшим спринтером мира. (Парадокс! Первая золотая медаль на чемпионате за спринт!)

Бег был нелегким: устала. Для нее лучше лишний раз пройти «тройку», чем связываться с коварным спринтом. Эта единица на пятистах метрах далась напряжением всех сил. И все же Лида не овладела дистанцией: по-прежнему оставалась пленницей спринта, хотя и смогла узнать, что стайеру тоже подвластны спринтерские секунды.

Дистанцию 1500 метров пришлось уступить Валентине Стениной, проиграв ей всего десятую долю секунды. Обидно из-за такой малости лишаться золотой медали, но спорт

есть спорт: побеждает сильнейший. В скоростном беге на коньках счет в поединках зачастую идет на десятые и даже сотые секунды; время становится более емким, когда растет плотность результатов. По сумме двух дистанций к концу первого дня соревнований Лида лидировала. Конечно, волновалась с непривычки. Все волнуются, когда такое случается первый раз: быть лидером первенства мира — ответственность немалая.

То ли от волнения, то ли от спешки на второй день соревнований в беге на 1000 метров, выходя из поворота, Лида упала. Не ушла с дорожки, закончила дистанцию, но шансы ее на призовое место снизились.

Обидно. Но она не сдалась. На дистанции 3000 метров Лида продолжила поединок, начатый с Эви Хуттунен в Свердловске, вновь они встретились в паре. Скобликова одновременно вела бой и за победу на дистанции и за лавровый венок.

Скобликова сделала почти невероятное. Блестяще пробежав эту стайерскую дистанцию за 5 минут 23,9 секунды и опередив Эви Хуттунен больше чем на 10 секунд, Лида вновь сумела войти в число призеров — бронзовая медаль в многоборье досталась ей. Второй раз она стояла в чемпионате мира на ступеньке с номером три. Лавровый венок выиграла Валентина Стенина.

Лиде сочувствовали: такое невезенье! Надо же было упасть...

Проще всего проигрыш объяснялся как будто фатальностью катка «Фюрвелль». Но Лида знала, что это не так. Падение — случайность, да не без причины. Не было еще у нее нужной психологической подготовки в бое за единицу в многоборье, закалки зарубежных выступлений, да и переоценила себя в спринте: не готова она еще в нем к большим свершениям.

Голубой лед не прощает спешки.

Значит, опять тренировка мышц и нервов, последовательная, спокойная и равномерная.

Первое место — до лучших времен. Так подумали бы сто из ста спортсменов и были правы. Лида думала об этом, но и о другом также — выиграть золотую медаль в Скво-Велли на своих коронных дистанциях 1500 или 3000 метров.

И тоже была права.

Поражение не охлаждает, а закаливает сильных духом людей. Лида, уже кое-что испытавший боец, не рвалась в

бой с открытым забралом, а строго взвешивала свои шансы на выигрыш.

Она должна сделать все возможное.

Вот о чем думала Лида, приехав в долину Индианок. О победе.

О своей Родине, в чью честь и хотелось ей победить.

Вновь графики бега, выверенные, тщательно взвешенные на каждом отрезке каждой дистанции; усиленные тренировки, прикидки и сопоставления.

Челябинская спортсменка много занималась на тренировочных катках в Скво-Велли. Помогала конькобежцам других стран, особенно тем, у кого видела нелады с техникой.

Лида знала лишь немецкий язык, но это не помешало ей сердечно подружиться и с американскими спортсменками. После тренировок вместе танцевали, пели, шутили. Борис Алексеевич не отставал: он мог станцевать на приз с оригинальным условием — не уронить на пол шарик, держащийся на голове; или, как озорной мальчишка, поиграть в снежки и посмеяться так же звонко и беззаботно, как окружавшие его девушки.

Веселые ямочки не исчезали с лица Лиды Скобликовой и фотокорреспонденты торопливо щелкали своими аппаратами. И не потому, что Скобликова была одной из претенденток на золотую олимпийскую медаль: о ней писали как об одном из лучших стайеров Советского Союза. Просто невозможно было не запечатлеть пленительную улыбку этой спортсменки. Почти все местные американские газеты поместили портрет «обаятельной челябинской студентки» Лидии Скобликовой.

И в то же время в долине Индианок Лиде заранее предсказывали верный провал. Ведь она летела в Америку в кресле 13 и жила в гостинице в номере 13! Ее уверяли журналисты:

— Точная примета невезения!

— Трудно сказать, что для меня грознее: приметы или сильнейшие спортсменки мира.

Она чувствовала себя в Скво-Велли по-особому: была уже не просто Лидия Скобликова, челябинская студентка, любящая спорт, а представитель огромной страны, к которой направлены симпатии простых людей всего мира.

Дебют скоростного бега на коньках среди женщин на этой Олимпиаде возглавляли конькобежки Советского Сою-

за, державшие в последнее десятилетие прочную гегемонию во всех международных встречах.

Им хотелось выиграть все четыре дистанции.

Но... Спорт всегда изобилует сюрпризами.

Первым золотым коньком Олимпийских игр стала спортсменка ГДР Хельга Хаазе, молодой способный спринтер. Она блестяще пробежала 500 метров, а когда узнала, что она первая, то танцевала от бьющей ключом радости прямо на льду.

Советские спортсменки, которые всегда помогали скороходам ГДР, Польши, Венгрии осваивать технику и тактику скоростного бега на коньках, радовались вместе с победительницей.

Сможет ли Валентина Стенина выиграть дистанцию 1500 метров в Скво-Велли? После поединка в Эстерсунде она заявила журналистам об этом желании. О победе мечтали и польские спортсменки Эльвира Серочинская и Елена Пилейчик, финка Ирис Сихвонен и шведка Христина Шерлинг. У всех отличная спортивная форма: ее подтвердили секундомеры на прикидке.

Лида не говорила о своих планах, мечта вынашивалась в графиках.

Секунды на этой дистанции у нее были неплохие, но разрыв с мировым рекордом составлял 5 сек.

Лида наизусть помнила все лучшие результаты на 1500 метрах, от первого, показанного польской спортсменкой Неринговой в 1929 году, который равнялся 3 мин. 28 сек., и до последнего — 2 мин. 25,5 сек. — достижение советской спортсменки Халиды Щеголеевой в 1953 году.

С тех пор прошло 7 лет. Скорости на льду выросли.

Лишь пристрелка на мировой рекорд могла принести победу в долине Индианок. Хельга Хаазе бежала именно так и победила. Об эталоне мирового спорта, как условии для победы в крупных международных соревнованиях, тогда еще не говорили. Лида и Борис Алексеевич сами предугадали эту тенденцию мирового спорта.

На разминке перед забегами на дистанции 1500 метров Лида привычно отметила: лед хорош, будут результаты — и не ошиблась.

Уже в первой паре Клара Гусева, спортсменка из Рязани, показала 2 мин. 28,7 сек.— отличный результат. Долгое время никто не может разменять этих секунд, даже Валентина Стенина: ее время хуже на 0,5 сек.

Но вот на лед вышла польская спортсменка Эльвира Серочинская. Бурный старт: 300 метров пройдено за 30,2 сек., а круги — за 37, 38, 40,5 сек. Секундомер останавливается на 2 мин. 25,7 сек. Эльвира не достала до мирового рекорда всего 0,2 сек.! Молодец! Ее целуют и обнимают.

Да, не одна Лида держала прицел на мировой рекорд. Надо его бить!

Поднялся резкий влажный ветер: ему надо противопоставить умелую тактику — рывок против ветра и отдых на ветру. Эта дистанция всегда требует тонкого и умного расчета.

Еще финиширует несколько пар, и «фронт» поздравлений перемещается к Лиде.

Ее график бега на этой дистанции был мобильнее, чем у Эльвиры Серочинской: 300 метров — 29,7 сек.; круги — 37,0; 39,0; 40,0 сек. И общий результат — 2 мин. 25,2 сек.— новый мировой рекорд!

Лида сразу стала самой популярной спортсменкой в Скво-Велли: ведь среди всех многочисленных участников Белой Олимпиады она первой установила мировой рекорд!

Бег ее тоже понравился: точный рисунок, динамичный, легкий. Осталось в беге Скобликовой что-то от сорванца-парнишки, и это вызывало к Лиде особую симпатию. Есть в ее беге и вдохновение, приподнятость и изящество. Среди женщин-конькобежцев, пожалуй, лишь Мария Исакова в полной мере обладала этими качествами. Лида, так же как Исакова, умела неожиданно для всех совершить решающий бросок вперед в тот момент, когда кажется сделать уже ничего невозможно.

Скобликовой салютовала вся долина Индианок, а телеграф приносил поздравления со всех концов мира.

Теперь, когда задуманное исполнилось, можно было и признаться в своей мечте.

— Я очень хотела вернуться на Родину с золотой медалью. И вот мечта осуществилась. Я счастлива, что принесла эту победу своей стране.

Спокойно и радостно стояла Лида в присутствии многочисленных зрителей под Государственным флагом Советского Союза.

Ты ли это, Лида? Какое огромное счастье выпало тебе!

Еще не успели затихнуть аплодисменты в честь мирового рекорда, как Лида Скобликова подтверждает, что она является сильнейшим стайером мира. Блестяще выигрывает

бег на 3000 метров, оставив позади себя и Валентину Стенину, и Эви Хуттунен. Ее время 5 мин. 14,3 сек. Вплотную приблизилась к мировому рекорду.

Неплохой итог Олимпийских игр.

Газета «Сан-Франциско кроникл» посвятила Лиде теплую передовую статью, все американские газеты восторгались ее триумфом, поместив на видных местах портрет улыбающейся русской спортсменки.

Интервью в долине Индианок возникали стихийно. Интересовались всем: возрастом, образованием, мечтами, методикой конькобежного спорта и секретами косметики.

Лида отвечала охотно:

— 21 год.

— Кончаю в этом году Челябинский педагогический институт.

— Люблю музыку, литературу, театр.

Она рассказывала о стиле советской конькобежной школы, основанной на мастерстве первых русских конькобежцев, впитавшей в себя все лучшее из скандинавской конькобежной школы.

Автографы. Лавина их обрушилась на Лиду. Где бы только ни появлялась Скобликова, начиналась эта «тяжелая» работа.

Слава смущала Лиду. Так всегда бывает, когда чего-нибудь долго ждешь и оно приходит, то кажется неожиданным. Лида была сама ошеломлена: две золотые медали! Ей, единственной из всех спортсменок, на Белой Олимпиаде удалось это сделать. Лишь Евгений Гришин смог добиться такого же успеха.

Эти двое советских конькобежцев стали подлинными героями Скво-Велли, правофланговыми Олимпийских игр.

Долина Индианок сделала Лиду знаменитой, подтвердила высокий класс ее спортивного мастерства.

Всем любителям конькобежного спорта стало известно и имя ее тренера, Бориса Кочкина. Оно произносилось вместе с именем Лиды Скобликовой. Это закономерно: архитектор, художник, писатель и их творения — одно целое. Вырастить спортсмена мирового класса так же трудно, как создать прекрасное произведение искусства.

Рождение спортивного таланта пестуется обычно не одним тренером: первый учит ставить конек на лед, второй дает путевку в большую жизнь, с третьим достигаются вершины мирового спорта...

Лиду растили Борис Николаевич Мишин, Борис Михайлович Лукин, Борис Алексеевич Кочкин — каждый из них передал ей свои знания, опыт и мечты.

Она сторицей отплатила им: ведь самое приятное для тренера — увидеть свои мечты, свой труд воплощенными в учениках.

Лида стала заслуженным мастером спорта и орденоносцем. Советское правительство наградило ее орденом Трудового Красного Знамени. Ей тогда был 21 год...

Это очень приятно. И ответственно: такие ордена носят лучшие люди страны, труженики заводов и полей.

Лидиным спортивным подвигом восхищались. Как ее встречали дома! Никогда она не забудет....

Чуть не с дороги — в институт: приближалась последняя экзаменационная сессия, а за ней — государственные экзамены.

Героиня Скво-Велли не имела права на поблажки и скидку на славу. Наоборот: именно из-за нее она должна быть примером для своих товарищей и в институте.

Аудитории. Семинары. Зачеты.

— Студентка Скобликова!

— Да!

Короткие точные ответы. Чувствовалось: Скобликова ценит и свое и чужое время.

... Нелегко расставаться с милым студенческим общежитием, где столько пережито с подругами: и радость, и беды, столько передумано и перечувствовано, перевернуто много смешных и грустных страничек в праздники и будни. Волнения экзаменационных сессий, горячие споры о будущем, целая полоса молодой страстной жизни...

Кончилась юность. Преподаватель Лидия Павловна Скобликова вслед за своими старшими сестрами вливалась в славный отряд педагогов-воспитателей. Если раньше она предполагала, то теперь твердо знала, что выбрала самую лучшую профессию в мире: нет ничего труднее и прекраснее, как совершенствовать душу и облик человека, дарить ему крылья для полета.

Свершилась еще одна мечта, пронесенная с детства.

В эту мечту она входила не зеленой девчонкой. Орден Трудового Красного Знамени, диплом об окончании Челябинского педагогического института, золотые олимпийские медали — таков был старт Лидиной зрелости.

Она стояла на старте не одна.

Девушка и юноша, кончая институт, вступали в жизнь рука об руку. Вдвоем легче мечтать, бороться, строить...

В 1960 году Лида Скобликова вышла замуж. Характеры у ней и Саши были разные, но на мир молодые люди смотрели одинаково: наверное, потому, что оба педагоги и спортсмены, общественники. И одержимые в своих стремлениях.

Верная любовь, верные друзья.

Обязанностей по дому, конечно, прибавилось. Лида умела и любила хозяйничать. И Саша оказался хорошим помощником: все пополам — работа, спорт, дом и веселые минутки.

Иностранцы всегда удивляются, когда узнают, что многие советские спортсменки — звезды мирового класса — замужем и продолжают заниматься спортом. За рубежом замужество обычно означает конец спортивного увлечения.

Сколько молодых способных конькобежек из Норвегии и Швеции, Финляндии и Америки, блеснув один-два зимних сезона, исчезали навсегда с ледяной дорожки! На смену им приходили другие, но их ждала та же участь. В буржуазных странах лишь одиночки ценой отказа от семьи и детей, от личной жизни достигают стабильно высоких свершений в спорте. Неумолимый, жестокий выбор: любовь, дети, семья или рубежи мирового спорта.

Может быть, потому, что только в странах победившего труда возможно такое, чтобы обыкновенная девушка в один год достигла звездного потолка в спорте, окончила педагогический институт и нашла свое личное счастье, ей, Лидии Скобликовой шли письма из многих стран мира.

Биография ее казалась сказкой. Лиду поздравляли с победой и просили написать о себе, дальнейших ее планах.

Отвечала. Рассказывала. Обещала.

— Только вперед!

ЛАВРЫ КАРУИДЗАВЫ

Слово Лида сдержала.

Но для свершений нужно время. И немалое.

Становление спортивного мастерства связано с определенными трудностями, своего рода пиками. Чем сложнее вершина, тем серьезнее подготовка к ее штурму. Спринт оставался для Лиды до некоторой степени «вещью в себе»: не раскрытой и не познанной до конца. Решить сразу все его проблемы было невозможно. Начала с золотого правила коньков: сначала точность, потом скорость. В филигранности движений на спринтерских дистанциях скрывался изрядный запас секунд. Она тщательно изучила свои промахи и перевела их на язык секундомера: получилось порядочно — можно «сбросить» 1—2 секунды на 500 метров и 2—3 секунды— на 1000 метров.

Скобликова анализировала технику бега лучших спринтеров Союза Евгения Гришина и Тамары Рыловой. Обратила особое внимание на скоростную выносливость. Доби-

валась мягкости и динамичности движений, чистоты исполнения, отличного расслабления и отталкивания. Тренировалась много. И постепенно спринт ее улучшился.

В те две зимы после Скво-Велли некоторые спортивные комментаторы выражали удивление: почему у олимпийского призера Лидии Скобликовой такие скромные результаты? Неплохие секунды, но не для нее. Что, Лида сдавала позиции?

Ничего подобного.

В 1961 году на чемпионате мира по скоростному бегу на коньках среди женщин, проходившем в норвежском городке Тёнсберге, Лида не заняла ни одного первого места, даже в стайерском беге. Но зато ее результаты были равноценными на спринтерских и стайерских дистанциях — третье место на 500 и 3000 метров, четвертое место на 1000 и 1500 метров.

Перестраивать технику нелегко. Овладение спринтерской техникой оказывало не всегда положительное влияние на стайерский бег.

В Тёнсберге Лида показала на дистанции 1500 метров лишь 2 мин. 37,5 сек., а на 3000 метров — 5 мин. 29,5 сек. На нее смотрели с сочувствием, но она улыбалась: все будет в порядке.

В 1962 году результаты Скобликовой становятся еще ровнее. На первенстве Советского Союза, проходившем на высокогорном катке «Медео» близ Алма-Аты, она занимает вторые места на дистанциях 1000, 1500, 3000 метров и третье место — на 500 метров.

Конькобежных соревнований в эти годы было немало. Лида выигрывала и золотые медали, но не это было главным. Она боролась за чистоту спринта, совершенную технику и многоборье.

От соревнования к соревнованию Лида чувствовала, как меняется характер ее бега, незаметно и исподволь приходит то большое мастерство, с которым можно выходить на штурм новых высот, улучшать блестящие достижения других скороходов.

Валентина Стенина стала двукратной чемпионкой мира, Инга Воронина повторила подвиг Марии Исаковой: завоевала третий лавровый венок.

А каскад мировых рекордов Инги на катке «Медео!» Они были столь великолепны, что все прежние спортивные подвиги в скоростном беге на коньках померкли перед ними.

Инга почти полностью обновила таблицу мировых рекордов. Она побила рекорд Тамары Рыловой на дистанции 500 метров, который держался 7 лет; Лидии Скобликовой — на дистанции 1500 метров, который устанавливался ею в Скво-Велли; Риммы Жуковой — на дистанции 3000 метров, продержавшийся 9 лет, и, наконец, рекорд в многоборье, набрав фантастическую сумму очков — 189, 033.

Впервые в истории конькобежного спорта случалось такое омолаживание звездных секунд. Оно произвело ошеломляющее впечатление: Ингу поздравлял весь спортивный мир.

Лида знала, что по-настоящему талантливая Инга готовилась к этой победе долго, много работала. В большое плавание не уйдешь без тренировки, расчета и подготовки.

Поздравляя Ингу, Лида радовалась и за себя: они помогли друг другу.

Лида тоже обновила всю таблицу рекордов, но уже личных, хотя и повторила мировое достижение Тамары Рыловой на 500 метров, побила свой рекорд в Скво-Велли, старые рекорды мира на дистанции 3000 метров и в многоборье.

Приятно иметь такие секунды: 500 метров — 45,6 сек.; 1000 метров — 1 мин. 35 сек.; 1500 метров — 2 мин. 21,8 сек.; 3000 метров — 5 мин. 08,5 сек.

К Лиде приходило время великого мастерства.

Уже 7 лет она дружила с ледяной дорожкой. Пора.

Каруидзава, японский городок, где будет разыгрываться чемпионат мира в 1963 г., будет ее новым пиком.

Она готова.

Их трое несло вахту лучших конькобежцев Советского Союза и мира: Инга Воронина, Валентина Стенина, Лидия Скобликова.

Со все возрастающей у нас в стране массовостью физкультуры и спорта, с приходом в спорт тысяч молодых мастеров плотность результатов растет: понятие спортсмена № 1 становится все более емким. Это уже не единственно лучший, незаменимый, даже в таких индивидуальных видах спорта, как скоростной бег на коньках.

Вахту несут поочередно.

— Вахта сдана!

— Вахта принята!

Но ритуал подразумевается негласно.

С тех пор как Мария Исакова завоевала первый лавровый венок, большая золотая медаль — в надежных руках.

Место прописки лаврового венка стало постоянным: Советский Союз.

Иногда его привозили в Москву, иногда в Свердловск. Маршрут на Челябинск оставался в мечтах.

До зимы 1963 года.

Она началась для Лиды не очень удачно: на первенстве Советского Союза по скоростному бегу на коньках Скобликова выступила ниже своих возможностей, хотя физически была отлично подготовлена.

Все еще шел поиск лучшего в технике: он продолжался и на чемпионате.

Настоящие мастера ледяной дорожки всегда в творчестве, всегда в пути. Лида так страстно искала ту свою единственную мелодию движений— гармонию, что даже плакала, когда что-то не получалось.

Слезы и чемпион? Спортсмен № 1? Разве сильные люди плачут?

Да.

Слезы бывают разными: от мелких уколов самолюбия, растерянности, привычки хныкать — таких слез Лида не лила. Но слезы горечи, правды, радости... Ими бывают залиты и лица волевых.

На этом чемпионате Лида плакала. Она хотела пробежать новым стилем дистанцию 3000 метров: короткие шаги-толчки, характерные для спринта. Но секунды не улучшились. Она потеряла мощный прокат, гармоничность движений, свойственные ей в длинных дистанциях. Секундомер зарегистрировал только 5 мин. 29,1 сек., а Инга пробежала эту дистанцию на 4,5 сек. лучше.

Но Лида нашла в себе силы сказать:

— Знаю! Знаю, что делать!

Она должна вскоре компенсировать все.

И тогда все поняли: «Найдена причина неудач, значит— найдено новое. Будут сюрпризы».

Это случилось вскоре, на розыгрыше приза Совета Министров Казахской ССР в Алма-Ате, на высокогорном катке «Медео». Сюрприз готовился на дистанции 1000 метров.

Эту вторую спринтерскую дистанцию Лида сделала ключевой для броска в Каруидзаве.

Почему?

Стайерскую и среднюю дистанции она хорошо бегала, на пятисотке тоже уже достигла уровня мирового потолка, а с километровой не дружила.

С секретом дистанция: при штурме мировых рекордов одну лишь ее не смогла победить Инга Воронина. Ахиллесова пята многих скороходов.

Здесь, на Медео, Лида бегала и раньше километровую дистанцию. Но почти всегда излишне спешила, держалась напряженно и не могла показать рекордного времени, хотя секунды улучшались с каждым выступлением.

На этот раз Скобликова была совсем другой. Она сделала тактически верную раскладку сил на всю дистанцию: интенсивное начало, хороший, но не высший темп на первом круге, чтобы ко второму кругу прийти свежей — будто только что приняла старт. Секунды оказались отличными — 1 минута 32,2 секунды!

Новый мировой рекорд и новый рубикон для себя: раскрыт секрет второй спринтерской дистанции.

Хотя этот рекорд не зарегистрирован, так как он был установлен не на международных состязаниях или чемпионате страны, в Японию Лида летела спокойно. Обе спринтерские дистанции были разгаданы, на «тройке» к ней вернулся ее шаг — широкий, хлесткий, напористый.

Вернулась уверенность.

Три года прошло после Белой Олимпиады. На этот раз чемпионат мира по скоростному бегу на коньках разыгрывался в стране восходящего солнца — первый чемпионат на азиатском материке.

В Хаконэ, где состоялась последняя прикидка сил перед чемпионатом мира, новая мелодия движений в измененной технике бега прозвучала у Лиды неплохо.

Скобликовой предсказывали победу.

Радость шла рядом: солнечными днями, карнавальным убранством Каруидзавы, блеском глаз. Ее не могли омрачить ни распухший палец, прихлопнутый окном (вот повезло!), ни простуда: явно неудачная акклиматизация.

Срочно вылечить! До старта!

Опять Лиде достается в отеле номер 13.

На ледяном эллипсе она выступает под этим же номером. Те, кто были свидетелями триумфа в Скво-Велли, теперь шутили:

— Тринадцать — хороший знак!

Вновь Лида отшучивалась.

Куда бы было проще, если бы победа на льду зависела лишь от того, насколько прочно поверил конькобежец в добрый знак.

Лида верила в тренировки, в серьезную подготовку.

На старт XXI чемпионата мира по скоростному бегу на коньках среди женщин, разыгрывавшегося в Каруидзаве, вышла великолепно тренированная спортсменка.

Темпераменту Скобликовой противостоять на ледяной дорожке никто не мог. Она выступала с большим подъемом. Бежала играючи, весело. И рисунок бега был легок и изящен не только на стайерских дистанциях, но и в спринте. Пришло истинное мастерство: свободный полет без видимых усилий, вдохновенный.

Все выше!

Тысячи японцев, заполнивших трибуны катка «Комачатаке», восхищенно следили за птицами спортсменками.

Аплодировали всей пятерке советских конькобежек: Инге Ворониной, Валентине Стениной, Лидии Скобликовой, Ирине Егоровой, Наталье Колчиной,— но сердца подарили лучшей — Лиде.

Дистанцию 500 метров она пролетела метеором — 45,4 секунды! Личный рекорд и превосходное время.

Никто из тридцати четырех спортсменок, приехавших из тридцати стран, не смог пробежать лучше Лиды. Счет золотым медалям был открыт.

Забеги на 1500 метров тоже выиграла Скобликова, хотя Валентина Стенина пыталась отвоевать эту дистанцию: не могла забыть проигрыша в Скво-Велли. Здесь их разделяли всего две десятые секунды.

Вновь, как и на чемпионате мира 1960 года, Лида стала лидером соревнований. Сказать, что не волновалась она в тот вечер, нельзя. Но волнение было другого рода, чем тогда в Эстерсунде: не из-за боязни случайностей, неуверенности, а вследствие сосредоточенного напряжения перед решающим броском, когда все выверено и проверено.

Спала она спокойно.

Утром поздравляли еще со вчерашним успехом, а она мысленно была уже на дистанции 1000 метров: видела каждый ее отрезок в переводе на секунды.

Соперница ей досталась напористая и сильная: шведская спортсменка Якобсон. Это хорошо — будет борьба, будут секунды.

Случилось все, как мечталось. Новый мировой рекорд родился точно по графику: 1 мин. 31,8 сек.! Он, казалось, не доставил автору хлопот. Но зрители отлично поняли, сколько энергии, воли вложено в эти секунды.

— Ли-да! Ли-да! — приветствовали ее.

Уравновешенные спокойные японцы на трибунах оказались столь же темпераментными, как и американцы.

Рекорд решил судьбу лаврового венка. Лида могла быть им увенчанной уже по выигрышу трех дистанций — существует такое правило на чемпионатах мира по скоростному бегу на коньках.

Лида стремилась к большему: хотела выиграть чемпионат полностью, то есть завоевать золото всех дистанций. Поэтому бег ее на дистанции 3000 метров был таким же напористым, как и на километровой дистанции. Хотя мировой рекорд она не перекрыла, но показала великолепные секунды — 5 мин. 10,5 сек.

— Ли-да! Ли-да!

Фанфары.

Сияющая Лида, не умеющая скрывать свои чувства, с восторгом приняла лавровый венок.

Наконец-то и она — долгожданная золотая единица, признанная и утвержденная в штатах чемпионов мира.

Лавры венчают достойных. Лида выиграла этот чемпионат мира блестяще: по сумме трех дистанций, по сумме четырех дистанций, по отточенной зрелости мастерства и полета. Она завоевала не только 5 возможных золотых медалей (4— за дистанции и большую золотую медаль чемпиона мира за многоборье), но и непредусмотренное золото — за мировой рекорд в спринте.

Наконец-то лавровый венок получил новый маршрут!

Челябинск и Свердловск не очень далеки друг от друга и соревнуются между собой как два крупнейших промышленных центра Урала. Но если в Свердловске лавровый венок побывал не раз, то в Челябинске лавровый венок будет впервые.

Лиха беда начало! Лиде мечталось, чтобы этот лавровый венок стал началом эстафеты конькобежцев Южного Урала в мировом конькобежном спорте.

Каруидзавский поединок был нелегок. Инга Воронина и Валентина Стенина, которые тоже стали призерами чемпионата в Каруидзаве, в жарком сражении отступали, с боем отдавали каждую дистанцию. На дистанции 1000 метров им пришлось особенно тяжело. Сторицей вознаградила Лиду эта дистанция за заботу о ней!

На этот раз спринт крепко подвел Ингу и Валентину, многоборцев со стайерским уклоном. Стенина на спринте

потеряла 5,7 сек. против 2,3 сек., проигранных Скобликовой на стайерских дистанциях. Инга потеряла на спринте 2,7 очка.

Это дало возможность Лиде вырваться вперед в многоборье более чем на 4 очка по сравнению со Стениной и Ворониной. Убедительная и удивительная победа в условиях обычной высокой плотности результатов, когда в многоборье призеров отделяли друг от друга порой только сотые доли очков.

Вахту чемпионов мира принял достойный спортсмен.

Недаром Лида третий год подряд целеустремленно шлифовала свой бег на всех дистанциях. Эта умная тактика оправдала себя полностью.

Победа, столь убедительная в многоборье, это прежде всего победа Лиды над собой: рождение нового почерка бега, становление и мужество характера. Лида в Каруидзаве предстала другой: на смену ярким вспышкам темперамента и мастерства пришла ровность закаленного хладнокровного бойца.

...И на место в жизни право
Только тем, чьи дни — в трудах.
Только труженикам слава,
Только им венок в веках...

Домой моментально послала телеграмму: «Все в порядке тчк я чемпионка тчк целую Лида».

Знала: волнуется Саша в Челябинске, волнуются родные в Златоусте.

Все в порядке, дорогие! Не волнуйтесь! Я расскажу Вам дома, как досталось мне золото победы и что я испытала, впервые стоя на самом высоком пьедестале чемпионата мира, увенчанная лавровым венком...

О городке Каруидзаве, его обычаях и гостеприимстве; японском пейзаже, который мы видели только на гравюрах: вулкан, цветущее розовое дерево, кобальтовый океан...

О простых людях Японии и их огромном интересе к чемпионату, о нашей пятерке скороходов и дружбе с зарубежными спортсменками.

И об очень многом еще...

После путешествия в дальние страны, да еще в сочетании с острыми поединками на льду, бываешь переполнен впечатлениями до краев. Победа придает всем пережитым деталям особый аромат, тогда рассказывать еще приятнее.

Хорошо приезжать домой, в родной уральский город, после большой победы и до полуночи, волнуясь, сидя в кругу родных и близких, вспоминать обо всем, что видела.

Так все и было.

Друзья. Поздравления. Неизменные пельмени (праздничный стол Лида не доверила никому: хозяйничать дома так приятно после длительного отсутствия!).

В праздничный вечер, отданный друзьям и веселью, счастливая и смеющаяся проносится Лида в танце. В вечернем платье она кажется иной. Впрочем, если приглядеться внимательно, — это та же стремительная Лида, которая мчалась недавно по голубому льду в серебристом сиянии прожекторов.

И как напоминание — на шее нитка жемчуга. Это подарок японских друзей. Журналисты в Каруидзаве уверяли, что жемчуг засверкал еще ярче от Лидиной улыбки. Подарок ей дорог. Лида знает, какой ценой оплачивается такое ожерелье. Труд ловцов жемчуга опасен и невероятно тяжел: рассказы о них в литературе и жизни всегда печальны.

...Выступая перед молодежью Челябинска, в городах и поселках Челябинской области, Лида никогда не забывала о чувстве ответственности. Она видела многие страны: Швецию, Норвегию, Финляндию, Америку, Японию — не только катки и отели, но бывала в семьях рабочих и на предприятиях, музеях, выставках, кино, в магазинах и кафе.

Побеждая на ледяной дорожке, она слышала теплые приветствия и жидкие хлопки: простые люди не жалели ладоней, но затянутые в лайковые перчатки руки были снисходительно ленивы. Зато после соревнований у выхода с катка, у отеля советская спортсменка не успевала пожимать руки многочисленным друзьям, покоренным ее бегом, и подписывать автографы.

С каждым приездом советских спортсменок встречало все больше улыбок.

Занимаясь со студентами, Лида рассказывала об этом. После окончания Челябинского педагогического института Лиду оставили на кафедре преподавателем. За три года она выросла в старшего преподавателя. Ректор педагогического института Е. М. Тяжельников дал ей такую характеристику: «Скобликова умело сочетает преподавательскую и тренерскую работу со студентами по конькобежному спорту с личной разносторонней подготовкой».

За этой оценкой — многогранность Лиды. И прежде всего становление молодого педагога, новый этап ее жизни.

Первые годы преподавательской деятельности особенно трудные: нет еще навыков мастерства в педагогике, кажутся страшными и первое семинарское занятие, и первая лекция. Чтобы переступить порог аудитории, нужна огромная предварительная подготовка: сколько прочесть, законспектировать, продумать!

Лиде помогли опыт лектора и спорт: она шла на новый штурм смело.

Но время... Его не хватало на все дела.

Хорошо, что муж был тоже загружен: работал, как и она, преподавателем педагогического института, тренировал и сам тренировался.

Проблема времени для обоих вырастала в проблему № 1.

Ввели строгий режим, без поблажек и скидок. День рассчитывался до минут.

Занятия Лиды и Саши — институт, спорт, тренировки студентов — помогали друг другу: лекторская деятельность облегчала преподавательскую работу, а тренировки и успехи в спорте — работу тренера.

И дружба помогала. Воспитанная в лучших традициях семьей и школой, спортом и институтом, Лида и в своей семейной жизни считала дружбу главной. В доме было всегда тепло и радостно. Они жили с мужем интересной и разносторонней жизнью.

Все чаще засиживались Лида и Саша за книгами. Наука шагала семимильными шагами, и, чтобы не отстать, надо было учиться каждый день. Хотелось больше знать, смелее действовать.

Лида увлекалась химией. Шутя уверяла друзей, что с этой наукой у нее одинаковый характер: вспышки, взрывы, преобразования.

Ей было мало тех знаний, которые она приобрела на факультете анатомии и физиологии. Лида поступает на химико-биологический факультет. И там перед ней глубже раскрылся механизм протекания сложнейших процессов в человеческом организме.

Наука становилась Лиде все ближе и дороже. Наука и спорт шагали рядом, помогая друг другу.

При всей огромной занятости Лида и Саша находили время и для театров, кино.

Приходили друзья, танцевали, пели. В тихие свободные вечера читали, чаще читал Саша, вслух, а Лида вязала. Этому мастерству она научилась от конькобежек. Так коротилось время в поездах: ехали на соревнования или с соревнований, на спортивных сборах. Вязанье успокаивало.

Дома вязать тоже приятно: включен торшер, Саша напротив. Приятно и подарить связанный свитер с красивым орнаментом: Лида любила делать сюрпризы близким.

За работой мысли невольно обращались к голубому льду, тренировкам, зимним Олимпийским играм, которые должны были разыгрываться в 1964 году в Австрии, в Инсбруке.

КОРОЛЕВА ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Мировой потолок конькобежного спорта столь стремительно растет, что тренироваться приходится теперь, чтобы не снизить уровня тренированности, весь год — форсированно приобрести хорошую спортивную форму при современных значительных нагрузках нельзя.

Только спортсмену, обладающему отличной общефизической и специальной подготовкой, совершенная современная техника и тактика позволяют выступать длительное время с высокими результатами.

Если раньше конькобежец № 1 мог позволить себе передышку весной, постепенно увеличивая нагрузку к осени, то теперь он не имеет права терять ни крупицы из уровня физической подготовки, приобретенной в зимнем сезоне. Чуть ослабишь подготовку ранней весной и летом,— трудно завоевывать победу зимой.

Главное летом — общее укрепление организма, особенно сердца и легких. При специальных тренировках обязательно

надо суметь сохранить мышцы «мягкими» и эластичными; в зимний сезон им придется изрядно потрудиться.

Чтобы укрепить ноги, Лида занималась велосипедным спортом: проезжала в день на велосипеде по 50—60 километров. «Спидометр» велосипедных прогулок перед зимним сезоном показывал более 1000 километров. Больше часа бегала по пересеченной местности.

Нелегко. Особенно в жару. В городе тренироваться тяжко: на стадионе чувствуешь себя будто на раскаленной сковороде. Утомляешься, раздражаешься, а плохое настроение — неважный помощник в спорте.

Когда уже совсем становилось невтерпеж, Лида переключалась на плавание, а то и просто занималась ловлей раков — с детства любила это занятие.

И опять за серьезные тренировки. Чем ближе к зиме, тем строже относилась она к себе, тем интенсивнее становились ее тренировки.

Увеличение нагрузок она переносила хорошо: многолетние тренировки выработали у нее умение и дозировать напряжения. Иначе тренировки такого типа могли бы вызвать и обратное явление — «сломать» спортсмена, «сжечь» его нервную систему.

Лида знала: этой олимпийской зимой она должна быть во всеоружии, как никогда. Ей понадобятся отличные нервы в Инсбруке: борьба за олимпийские медали обещала быть острой.

Лида за одну тренировку на льду, бывало, проходила 25—26 километров. Кроссы, велосипед, километры на ледяной дорожке вырабатывали выносливость: общую и специальную.

Высшего уровня развития выносливость достигает к 24—26 годам: так утверждает теория и практика физического воспитания. В этом олимпийском сезоне Лиде исполнилось 24 года. Планы ее были дерзкими.

Герои Белой Олимпиады в Скво-Велли Лидия Скобликова и Евгений Гришин были в особом положении по сравнению с другими спортсменами: от них ждали новых свершений. Это можно было сделать, улучшив достижения в долине Индианок.

Только вперед!

Интенсивные тренировки. Соревнования. Наращивание секунд и сохранение спортивной формы, чтобы «выстрел» в Инсбруке был точен.

Тренировки, соревнования и опять тренировки. Верно поставленная задача в каждом цикле, анализ ее выполнения помогали составлять и совершенствовать график нового цикла — на всю зиму.

Это была новая тактика большого спорта, рожденная подготовкой к Олимпийским играм: требовательная, суровая и необходимая. Выдержать ее могли лишь закаленные спортсмены, подготовленные превосходно физически и психологически.

Уже осенью в Челябинске на площади Революции были проведены соревнования олимпийцев. Лида пробежала неплохо (лучше некоторых мужчин-конькобежцев).

Первые крупные соревнования нового конькобежного сезона — на приз памяти замечательного русского скорохода Якова Федоровича Мельникова — показали, что Лида находится в боевой форме, настолько хорошей, что даже спортивные комментаторы забеспокоились: сможет ли Скобликова сохранить такие силы до Инсбрука?

Мемориал Мельникова разыгрывался в Челябинске, где Лиду считали хозяйкой льда и где она была общей любимицей.

И Скобликова оправдала ожидания: бежала превосходно. Выиграла три дистанции из четырех и весьма убедительно доказала, что не сдает позиций спортсменки № 1: почти на четыре очка опередила она в многоборье Валентину Стенину, занявшую второе место. Вахту, принятую в Каруидзаве, несла с честью.

На трибунах восхищенно скандировали:

— Ли-да! Ли-да!

— Мо-ло-дец!

Условия бега были типично уральскими — мороз, ветер, снег. Но Лиду они не испугали: привыкла. Она показала на дистанции 1500 метров 2 мин. 29,6 сек., а на километровой дистанции установила новый рекорд СССР для невысокогорных катков — 1 мин. 34,6 сек. Скобликова столь стремительно промчалась 1000 метров, что прокатилась на большой скорости еще почти 50 метров после финиша. Тройку она прошла за 5 мин. 15,1 сек.

Во второй день соревнований уральская погода поутихла, сдалась. Превратилась из недруга в помощника: лед стал отличным, небо прояснилось, а ветер убрался в степи.

В последующих соревнованиях-прикидках (они в предолимпийской пристрелке следовали друг за другом с интер-

валом в несколько дней) Лида показывала еще более высокие секунды. Потеснила и скороходов-мужчин: в беге на 1500 метров она опередила 20 мужчин!

Тренировалась и выступала на соревнованиях, непрерывно улучшая свои секунды. Избаловала земляков своими результатами: на каждом соревновании они ждали рекордов. И почти всегда оставались удовлетворенными. Еще бы! Лида Скобликова обновила все рекорды нашей страны и мировые достижения для равнинных катков (кроме бега на 500 метров).

Она повторила мировые рекорды Инги Ворониной в 1962 г. в Алма-Ате, но Инга устанавливала рекорды на высокогорном катке, а Лида на обычном льду. Впрочем, разница в секундах была не столь велика, а дистанцию 3000 метров Лида пробежала со временем, превышающим мировой рекорд Инги.

Звездные секунды становились нормой.

Подводила лишь «пятисотка». У многоборцев Скобликова ее выигрывала, а у спринтеров не могла. Кончая прошлогодний сезон в Челябинске на спартакиаде профсоюзов, Лида проиграла 500 метров и Татьяне Сидоровой, и Тамаре Рыловой.

В этом сезоне пятьсот метров вела Татьяна Сидорова, землячка Скобликовой — челябинский техник-строитель. Готовясь к Олимпийским играм, Сидорова установила новый рекорд страны и высшее мировое достижение для равнинных катков в спринте — 45,2 сек. (сенсационный результат и для высокогорного катка!).

Лиде секундомер в спринте показывал 48,6; 46,6; 46,2. За 20 дней она сумела весьма сильно снизить секунды, а все же отставала от Татьяны. Продолжала успешно тренироваться.

В последней прикидке — отборочных олимпийских состязаниях, которые проходили в Москве на стадионе «Динамо», Лида сумела на полсекунды опередить Татьяну Сидорову в спринте, показав лучший результат для Москвы — 46,6 сек.

Победа Скобликовой на «пятисотке» дала ей право быть заявленной на всех дистанциях в Инсбруке. В долине Индианок она выступала как стайер, в Тироле амплуа обогатилось: стайер и спринтер.

В списке олимпийцев, который был опубликован газетой «Советский спорт», значилось:

Лидия Скобликова, 24 года, Челябинск, «Буревестник», преподаватель. Призер первенства мира 1959 года. Чемпионка VIII зимних Олимпийских игр на дистанциях 1500 и 3000 метров, призер первенства мира 1960, 1961, 1962 годов, абсолютная чемпионка мира 1963 года, неоднократная чемпионка и рекордсменка СССР, обладательница мировых рекордов и высших мировых достижений. Лучшие результаты сезона: 500 м — 46,2 сек.; 1000 м — 1 мин. 33,2 сек.; 1500 м — 2 мин. 23,2 сек.; 3000 м — 5 мин. 04,2 сек.

Спортивная характеристика стала многограннее: три года после Скво-Велли не прошли для Лиды даром. В Инсбрук отправился первоклассный мастер ледяной дорожки, зрелый и умелый скороход, уверенный в себе боец.

В те предолимпийские дни, полные прогнозов и споров, многие считали, что Лида обязательно завоюет и на этот раз золотые медали. Но сколько?

Во всяком случае Лидина заявка на дистанцию 500 метров не котировалась как золотая. В Каруидзаве Скобликова была первой на «пятисотке» и доказала, что умеет бегать спринт. Но золотая олимпийская медаль выигрывается в других условиях: ее разыгрывают «чистые» спринтеры — те, которые могут и не принимать участия в многоборье.

На старт «пятисотки» в Инсбруке должны были выйти спринтеры высокой пробы: золотая олимпийская чемпионка Хельга Хаазе, американки Эшуорт и Смит, советские спортсменки Татьяна Сидорова и Ирина Егорова.

Предстоял поединок молниеносных скоростей и мгновенных реакций.

Первый вопрос в Инсбруке Лиде задал корреспондент американского телеграфного агентства:

— Будете ли вы стартовать на Олимпиаде на всех четырех дистанциях?

— Да.

Ушла в себя: будто услышала близкую ее душе поэму, сотканную из льда, скорости звенящих коньков... Поэму, которая зажигает сердце.

Здравствуй, Тироль!

Тебя знали по тирольским песенкам да своеобразным национальным костюмам. Сегодня ты приобрел новую известность: с твоим именем теперь будут связывать IX Олимпийские игры.

В светильнике как символ дружбы и мира молодежи всех стран вновь запылал олимпийский огонь. И шагали в тор-

жественном шествии лучшие спортсмены всех континентов.

Церемониал открытия был знаком, но волновал, как и в первый раз.

Олимпийская деревня тоже напоминала прежнюю: восемь современных одиннадцатиэтажных зданий на окраине Инсбрука. К сожалению, соревнования в отличие от Скво-Велли по разным видам спорта происходили в разных местах, выручали лишь телевизионные передачи.

В Австрии два спортивных бога: фигурное катание на коньках и горнолыжный спорт. Венский балет на льду и слалом Тони Зайлера имеют всемирную известность. Вот почему столь горячо приняли золотую пару — Олега Протопопова и Людмилу Белоусову, чье вдохновение и высочайшее мастерство покорили сразу сердца австрийцев.

Скоростной бег на коньках развит мало, по-видимому, поэтому первая встреча скороходов на Ледяном стадионе не вызвала энтузиазма: половина мест пустовала.

Поединок конькобежцев начинали женщины: сильный пол всегда галантно предоставлял это право им (и не без оснований: меньше шансов осрамиться, зная секунды спортсменок).

— На старт! — услышала Лида привычный призыв.

Опять ей придется стартовать в тринадцатой паре. Но жребий удачен: она бежит после своих основных соперниц.

Ирина Егорова стартовала в первой паре и сразу установила новый олимпийский рекорд — 45,4 сек. Яросто спорили с секундомером молодые американки Эшуорт и Смит, показавшие по 46,2 сек. Неплохо пробежала шведка Якобсон: 46,5 сек. Против ожидания Хельга Хаазе выступила не очень удачно, зато Татьяна Сидорова вплотную приблизилась к Ирине, показав 45,5 сек.

Отличные секунды!

Лида радовалась за землячек-спринтеров: они были запевалами. Но в то же время волновалась. В Каруидзаве она показала тоже 45,4 сек., но это в прошлом году, а в этом сезоне лучший ее результат лишь 46,2 сек. Не была ли самоуверенностью ее заявка на «пятисотку»?

Как всегда в минуты сомнений, Лида обратилась к самому близкому ей сейчас по духу человеку, самому авторитетному для нее. Им был Евгений Гришин: ее идеал спортсмена, Великий Скороход. У них была общая спортивная судьба олимпийских призеров. К Жене, хорошему товарищу, можно было всегда обратиться за советом и помощью.

Разговор шел в раздевалке и даже на льду, пока Лида снимала чехлы с коньков. Немногословный, как приказ.

Женя заставил поверить Лиду в свои собственные силы, он подтвердил правильность ее собственной тактики и велел контролировать каждое движение на дистанции. Тогда победа! Сил у нее хватит. Она отлично тренирована: ходила за парнями круги — сколько они пробегут, столько и она.

И вот — началось! Лида пошла в наступление!

Ее бег, легкий и стремительно-плавный, не мог не вызвать восхищения у зрителей.

Вместе со зрителями Ледяного стадиона в Инсбруке Скобликовой аплодировали миллионы болельщиков у экранов телевизоров.

Волшебник — голубой экран — смог перенести всех желающих в Инсбрук, и они «присутствовали» на Олимпийских играх: волновались вместе со спортсменками перед выстрелом стартера, мчались вместе с ними по блестящему льду и, наконец, пересекали заветную финишную черту.

На табло: 45 секунд! Победа!

Лида плакала от радости, окончив бег: так бывает, когда берешь новый рубеж. «Пятисотка» положена на обе лопатки. И где — на Олимпийских играх! Скобликова — спортсменка с почерком стайера, многоборец, стала первой среди лучших спринтеров мира.

Победу на дистанции 1500 метров ей пророчили заранее Но вторая золотая медаль досталась ей совсем нелегко: в тяжелую непривычную погоду плохо дышалось, два раза был сбой. Особенно трудно дался второй круг. Все же Скобликова финишировала с первым результатом: 2 мин. 22,6 сек. — высший результат для невысокогорных катков, лучшее время в мире для нынешнего сезона. Так на олимпиадах не бегал еще никто!

Заставила Лиду поволноваться лишь финская спортсменка Кайя Мустонен, которая шла на побитие олимпийского рекорда и сумела завоевать серебряную медаль. Бронза досталась московской спортсменке Берте Колокольцевой. Неудачно выступила Валентина Стенина, на которую возлагали большие надежды, и поэтому победа Лиды оказалась особенно нужной и важной.

Две золотые медали! Повторен подвиг в долине Индианок.

— Ли-да! Ли-да!

Скандируют тысячи голосов.

Разные страны, разные языки, а восхищенное сердце одно. Поэтому русское Лида одинаково звучит у подножья гор Сьерра-Невада, под небом Японии и в Инсбруке.

Ледяной стадион сегодня полон. Поединки женщин-скороходов захватывают. Текст и подтекст истинной борьбы — мужество нервов и закалки — всегда понятен и вызывает симпатию.

Телетайп разнес по всему миру известие о золотой победе советской спортсменки, ее великолепном дубле.

Поток телеграмм с Родины: из знакомых и незнакомых городов. Горячие приветы и поздравления, шутливые пожелания, как в дни студенческой сессии: ни пуха, ни пера! Здесь, в Инсбруке, ей тоже желают свершений. В вечерних дебатах Олимпийской деревни и отелях, где разместились туристы, фигурирует блестящая «уральская молния».

Как она выступит завтра?

В третий день выступлений женщин-конькобежцев Ледяной стадион заполнен до отказа. Стоило Лиде появиться на разминке — гром оваций.

Дистанция 1000 метров. Никто, ни американка Смит и финка Кескивитикка, открывшие счет секундам в первой паре, ни шедшие в последующих парах Ирина Егорова и Кайя Мустонен, не смогли побить прежнего олимпийского рекорда, установленного Кларой Гусевой в 1960 году в Скво-Велли и равного 1 мин. 34,1 сек.

В победе на километровой дистанции Лида не сомневалась: стала специалистом по ней.

Ее бег был классическим: легкое прикосновение сверкающих коньков ко льду и плавный полет-накат, движения настолько гармоничны и слиты в единую мелодию, что скорость не ощущается.

Зрители Ледяного стадиона, привычные поклонники фигурного катания, еще раз убедились, что музыка движений присуща не только фигурным конькам, она — душа и скоростного бега на коньках.

— Ли-да! Ли-да!

Секундомеры показывали, что советская спортсменка готова совершить подвиг, она идет на побитие олимпийского достижения.

Так и есть! Лидин результат — 1 мин. 33,2 сек., новый олимпийский рекорд. В последующих парах побить его никто не смог. И Скобликова в третий раз заняла пьедестал

почета, покорив третью вершину, завоевав третью золотую медаль!

Ни одна женщина-спортсменка за всю историю Олимпийских игр не имела таких побед.

За легкость и красоту бега, непревзойденные скорости, темперамент и ум, мужество и полет Лидию Скобликову назвали Королевой коньков. Так когда-то величали легендарную норвежскую конькобежку Лайлу-Шоу Нильсен, потом этот титул присваивался трехкратным абсолютным чемпионкам мира Марии Исаковой и Инге Ворониной.

Королева коньков Лидия Скобликова взяла в полон миллионы сердец: благо существует интервидение.

В четвертый день стартов женщин-скороходов ее верные болельщики замерли у экранов телевизоров. На Ледяном стадионе яблоку упасть было негде: на каждое место приходилось 2—3 человека, сотни людей стояли у стадиона.

Будет ли четвертая золотая медаль у Лиды? Сможет ли она невозможное сделать возможным? Никто еще не отважился на такой подвиг в истории Олимпийских игр.

Лиде хотелось «разменять» на тройке пять обязательных минут и установить новый мировой рекорд. Теперь, когда позади остались три дистанции, три олимпийских рекорда, можно было и «рискнуть» на последней дистанции, особенно если риск этот был тщательно подготовлен.

Помешала капризная тирольская зима: растопила лед, а установка для замораживания его то ли отказала, то ли ее не включили. Условия бега Лиды были хуже, чем у ее основных соперниц: солнце «засахарило» подтаивший лед. Он тормозил бег. Термометр показывал восемь градусов тепла. Будто специально Королеве коньков поставили новое испытание.

Но она выдержала, справилась. И еще как, в присущей ей классической манере! А уж на таком льду, как говорится, быть бы живым....

Бег Скобликовой казался легким, изящным и свободным. Это и есть мужественное мастерство. Она показала 5 мин. 14,9 секунды — блестящее время в этих нелегких условиях! Четвертая золотая медаль.

Интересно сравнить результаты Скобликовой в Инсбруке с секундами конькобежек в Скво-Велли. Спустившись с гор (высота над уровнем моря в долине Индианок 1889 метров, а в Инсбруке — 574 метра), Скобликова значительно подняла потолок олимпийских рекордов.

	1960 г. Скво-Велли	1964 г. Инсбрук
500 метров	45,9	45,0
1000 метров	1.34,1	1.33,2
1500 метров	2.25,1	2.22,6
3000 метров	5.14,3	5.14,9

С таким правофланговым чувствуешь себя уверенно. Лида задавала тон, воодушевляла друзей по команде. Беря рекорды, она помогала Ирине Егоровой, Татьяне Сидоровой, Берте Колокольцевой, Валентине Стениной и Кларе Нестеровой (Гусевой) идти на штурм этих рекордов. Из 12 возможных медалей спортсменки СССР завоевали 9.

Лишь молоденькая способная дебютантка Олимпийских игр финка Кайя Мустонен добилась серебряной и бронзовой медалей, а кореянка Пил Хва Хан, тоже талантливая дебютантка Инсбрука, — бронзовой медали.

Все золото олимпийских медалей досталось по праву лучшей из лучших — Лидии Скобликовой. Сочетание молодости и зрелого мастерства, темперамента и хладнокровия, порыва и расчета победили в этой великолепной борьбе за отличные секунды.

Она сделала невозможное. Еще никто на Олимпийских играх не выступал так блестяще за всю их историю. Финский конькобежец Клас Тунберг завоевал на двух зимних олимпийских играх 5 золотых медалей, норвежский скороход Ивар Баллангруд — на трех олимпиадах 4 золотые медали. Лида Скобликова превзошла их феноменальные результаты, достигла тех вершин, которые не подвластны даже мужчинам.

Первое женское имя. И оно советское, русское.

Первая Королева олимпийских игр.

Если королевы коньков были, то титул королевы олимпийских игр никому не присваивался до Лиды: никто не имел еще таких поистине королевских отличий.

После окончания забегов на дистанцию 3000 метров Лида едва прорвалась сквозь барьер журналистов, жаждущих интервью.

Ее позвали к телефону. Урал. Родные любимые голоса...

Поволновались в эти дни Клавдия Николаевна и Павел Иванович — мать и отец Лиды, сестры ее, братья и ее близкие друзья в Челябинске и Златоусте.

Лида обрадовала их победой.

— Все в порядке!

Пошутила с журналистами.

На вопрос: — Где вы будете хранить эти олимпийские медали? — ответила: — Для 62 наград у меня нашлось место, найдется и для четырех новых!

— Какими видами спорта вы еще увлекаетесь?

— Легкой атлетикой, велосипедом, а при случае люблю и в футбол поиграть! Да, вы не ослышались — в футбол.

Такой стиль: на кончике языка всегда шутка.

Вечером ей вручали четвертую золотую медаль. Вновь пьедестал почета, ставший добрым знакомцем, вновь взвивается стяг Родины.

Ледяной стадион взорвался восхищенными аплодисментами: салют победе!

Но что это? На Лиду надели сразу все большие золотые олимпийские медали. В пятый раз поднимается она на пьедестал Славы — ритуал, не предусмотренный регламентом олимпийских игр. Трогающий своей непосредственностью и искренностью проявления чувств, этот неожиданный ритуал вызвал новые овации. Лида нежно и благоговейно взяла 4 золотые медали в ладони и расцеловала их.

Как ей аплодировали!

В ответ Королева Олимпийских игр русским поклоном отблагодарила трибуны. Не только зрителей, что присутствовали на стадионе, но и всех, кто был с ней вместе сердцем и душой в эти четыре заветных дня.

А потом...

Бывают такие «звездные часы», счастливые от свершения задуманного, когда настоящему человеку, с душой простой и ясной, хочется поделиться самым затаенным. И Лида рассказала друзьям о своей заветной мечте — стать членом партии Ленина.

Обо всем этом Лида написала в Центральный Комитет КПСС.

Как итог свершений, как полет в будущее.

Она рассказала, что в Инсбруке, на пресс-конференции, американский журналист спросил, является ли она членом Коммунистической партии? Скобликова не могла ответить «да», но сказала так: я комсомолка, а самая заветная моя мечта — стать членом партии Ленина.

Как воспитанница Ленинского комсомола, она всегда готовилась вступить в ряды КПСС, которой обязана всем, что достигла в своей жизни. Если это возможно,

Скобликова просила считать это письмо заявлением о приеме в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

Ее желание исполнилось. Скобликова стала членом КПСС.

Вечером 6 февраля в Олимпийской деревне состоялся митинг. Выступали многие спортсмены: поздравляли Лиду, обещали ответить на теплое приветствие Центрального Комитета КПСС новыми золотыми медалями и успехами в спорте.

После митинга Лида распрощалась с гостеприимной Олимпийской деревней, Инсбруком, Тиролем.

В Москву!

И опять торжественная незабываемая встреча, цветы, сердечные приветствия... Саша тоже был в Москве: возвращался из Ленинграда с лёгкоатлетических соревнований, где стал победителем.

Двойная радость.

Дни, заполненные выступлениями, встречами, интервью — для таких аудиенций нужна тоже хорошая выносливость.

Сколько вопросов! И она обстоятельно рассказывала о своих впечатлениях от Инсбрука, знакомства с памятниками и музеями, о встречах в интернациональном клубе Олимпийской деревни, о вечере с австрийскими любителями спорта, о перипетиях спортивной борьбы на ледяной дорожке.

Взволнованно делилась о самом счастливом дне жизни — дне приема ее в Коммунистическую партию Советского Союза. И обещала добиться успеха на первенстве мира по скоростному бегу на коньках, которое должно состояться 15—16 февраля в шведском городке Кристинехамне.

Королева ледяной дорожки уже готовилась в новую дорогу...

ЗОЛОТОЙ ДУБЛЬ

Ее признал весь мир «золотым коньком» зимы 1964 года, а все же она волновалась перед чемпионатом мира.

Корреспондент телеграфного агентства Франс Пресс еще в Инсбруке заявил, что «появление на конькобежной арене спортсменки с такой совершенной техникой, сочетаемой с отличным тактическим мастерством и спортивным темпераментом, говорит о многом. Скобликова открывает, вероятно, новую длительную эру в скоростном беге на коньках для женщин.

Длительную потому, что Скобликова еще молода и ее будущее впереди. Появление такой одаренной спортсменки окажет, вероятно, благоприятное влияние на развитие этого вида спорта не только в СССР, где он и без того получил огромное распространение, но и в других странах. Скобликова, видимо, войдет в летопись конькобежного спорта как непревзойденная чемпионка».

С мнением этого корреспондента перекликается отзыв Свена Лофтмана, вице-президента Международного союза конькобежцев.

«Скобликова — героиня Олимпиады. Ее триумф привлек всеобщее внимание к женскому конькобежному спорту, который, я уверен, станет теперь еще более популярным».

О ней писали и так: «Лидия Скобликова — самая выдающаяся олимпийская чемпионка всех времен».

Лидия Скобликова! У всех на устах имя этой советской спортсменки.

Мюнхенский журнал «Шпорт иллюстрирте» дал лирическую характеристику: «На ее миловидном лице почти всегда улыбка. Для этого есть хорошие золотые основания. Порой можно подумать, что и бежит она очень просто с такой же лучистой улыбкой, шаловливая, как ребенок, ибо лед прекрасно сверкает, и легко скользят ее коньки...»

Пенсионер-москвич Тихомиров написал ей: «Я видел тебя, дорогая Лида, на всех четырех дистанциях и восхищен техникой твоего бега, волей к победе. Дай обниму тебя, дочь земли Русской».

Слали приветы и поздравления моряки и пограничники, спортивные коллективы заводов и колхозов, ученые и артисты, школьники...

Обращаясь к читателям «Комсомольской правды», Лида рассказала:

— Нам было нелегко, но мы все время думали о вас, дорогие друзья и болельщики. Если бы вы знали, сколько сил и уверенности прибавляли нам ваши письма и телеграммы!

В тихом небольшом городке Кристинехамне ее замучили автографами. У отеля, где жили советские конькобежцы, вечно торчали самые рьяные охотники за автографами — мальчишки.

Приветствие шестикратной олимпийской чемпионке в газете «Вермлендс Фолкблад...» Портреты в газетах и интервью: не повторится ли вновь Каруидзава и Инсбрук?

«Бьёрквален» по-русски переводится как Березовая лужайка. Поэтому этот неуютный каток, открытый ветрам и метелям, стал ближе и роднее — будто видела Лида свои уральские березки-белоножки...

Шли последние тренировки перед XXII чемпионатом мира по скоростному бегу на коньках для женщин. Здесь собрались спортсменки 14 стран: Австралии, Венгрии, ГДР, Голландии, Канады, Кореи, Китая, Монголии, Норвегии, СССР, США, Финляндии, Швеции, Японии — самый представительный форум за всю историю розыгрыша чемпионата.

Кто завоюет лавровый венок?

На первом чемпионате мира в 1936 году лавры увенчали американку Клейн, два венка завоевала Лайла Шоу-Нильсен, три венка проследовали в страну голубых озер — Финляндию. Советские спортсменки завоевали пятнадцать лавровых венков.

На пьедестал мировой славы поднимались Мария Исакова, Лидия Селихова, Халида Щеголеева, Римма Жукова, Софья Кондакова, Инга Воронина, Тамара Рылова, Валентина Стенина, Лидия Скобликова.

И на этот раз конькобежцы Советского Союза по-прежнему очень сильны: в Кристинехамне Лида Скобликова, Инга Воронина, Валентина Стенина, Тамара Рылова, Ирина Егорова, Татьяна Сидорова, Клара Нестерова. Чемпионкой мира станет одна из них, это бесспорно!

Все так же легок и изящен бег Лиды: в ее почерке не чувствуется напряжения прошедших олимпийских финишей. Лишь глаза сосредоточенней и строже.

Перед самым чемпионатом не тренировалась: предстартовой усталости не должно быть. Нет двух одинаковых людей в мире, и поэтому для каждого своя тренировка, особенно в большом спорте, где настройка должна быть особенно тонкой.

Борьба за лавровый венок всегда бывает упорной. То, что чемпионат мира последовал сразу за Олимпийскими играми, лишь обостряло штурм секунд: ожидалась высокая плотность результатов на отдельных дистанциях и в многоборье. С тех пор как в женском многоборье дистанцию 5000 метров упразднили и ввели 1500 метров, скорости на льду значительно возросли. Заметно улучшились и условия бега (дистанция 5000 метров была трудна для многих). Став более «женским», скоростной бег на коньках привлек на ледяную дорожку новых спортсменок.

На этом чемпионате в первую очередь котировалась сборная Советского Союза. Кроме Лиды, большие надежды возлагали на Ингу Воронину. В олимпийские годы Инге не везет. И на этот раз из-за болезни она слишком поздно отточила свое оружие и не поехала в Инсбрук. Лишь в декабре, когда Лида била уже мировые достижения, Инга приступила к тренировкам. К чемпионату мира она уже входила в былую, присущую ей, спортивную форму.

Более высокими шансами на победу стали обладать и зарубежные спортсменки. Хороших секунд ждали от американок Жанет Смит и Женни-Мари Лолер, финки Кайи Му-

стонен, шведки Якобсон, кореянок Пил Хва Хан, Сонг Соон Ким. Восхищались энтузиазмом австралийской спортсменки Дженни Нейл.

На далеком австралийском континенте, где скоростной бег на коньках среди женщин не развит, эта девушка, вот уже шесть лет как занимается им. Успехи у нее не велики, но она не падает духом.

Дженни мечтала об олимпийских играх и зиму провела в Норвегии, но Олимпийский комитет Австралии не заявил ее в Инсбрук, ссылаясь на финансовые трудности. Целый год Дженни трудится, чтобы заработать на билет до Европы. Но ежегодно приезжает на чемпионат мира.

Так же страстно хочет добиться успеха на ледяной дорожке американка Дженни Эшуорт. За возможность потренироваться у известного шведского знатока спорта Оландера она согласна на любые условия работы, лишь бы были ночлег и питание.

Ее соотечественница Джудит Морстейн хочет откладывать пенни из своего заработка, чтобы приехать в Европу переучиться технике скоростного бега на коньках.

Конькобежки многих зарубежных стран искренне завидовали советским спортсменкам. Они говорили:

— Вы все имеете для занятий: бесплатные катки и инвентарь, опытных тренеров и медицинский контроль, научную методику занятий...

А ведь в некоторых странах поездки спортсменок на чемпионат мира защищать национальную честь своей страны не субсидируются государством. Объявляется сбор средств у населения.

Советские спортсменки всегда охотно помогают своим зарубежным друзьям лучше освоить технику и тактику. Консультируют не только на катке, но и в свободные минутки. Советы конкретны: мастера никогда не говорят попусту. Тамара Рылова нашла ахиллесову пяту в беге Дженни Нейл — малую скоростную выносливость — и написала ей подробные планы тренировок, чтобы ликвидировать этот пробел. Дженни была в восторге!

Кайя Мустонен призналась, что она стремится учиться у Лидии Скобликовой. Ей вторила Жаннет Смит:

— Мы очень вам благодарны за советы.

Ледяная дорожка укрепляет дружбу, а она способствует расцвету спортивных талантов, массовости конькобежного спорта.

В Кристинехамне в 1958 году также проводился чемпионат по скоростному бегу на коньках среди женщин. Тогда в городке мало кто занимался конькобежным спортом, но уже к этому чемпионату мира беговые коньки завоевали здесь популярность. Лишь в ежегодных соревнованиях школьников участвует 400—500 юных скороходов, а жителей всего 21 тысяча.

Накануне забегов почти весь городок был на торжественной церемонии открытия чемпионата. Традиционный фейерверк. Фанфары. На флагштоках взвиваются национальные флаги 14 государств и знамя Международного союза конькобежцев.

Как сложится борьба?

Путь, ведущий к лавровому венку, каждый раз новый...

Утром — пелена снега. Крупными хлопьями. Ветер. Спринт в таких условиях бежать тяжело. Но Ирина Егорова и Женни Мари Лолер в первой же паре показали отличное время: у Ирины — 46,2, у Лолер — 46,4 сек. В последующих забегах секунды ухудшаются.

Лида волнуется: на беззащитном стадионе господствует ветер и снег, бежать все труднее, а ее старт — четырнадцатый.

Очень тяжел вход в поворот: усиливается встречный ветер. Значит, надо менять тактику. Она должна быть иной, чем в Инсбруке,— другие интервалы между напряжением и расслаблением.

Но Скобликова не показала олимпийских секунд: она лишь повторила секунды Ирины — 46,2 сек. Вдвоем стояли они на пьедестале почета, но золотая медаль была одна: запасной не оказалось, ее заменили на время серебряной.

Полуторакилометровая дистанция тоже обещала острые схватки. Лида знала, что ей обязательно надо выиграть вторую дистанцию чемпионата и с хорошим временем.

В 1958 году в Кристинехамне Инга завоевала свой первый лавровый венок: ее помнят и любят здесь. Инге хочется выступить как можно лучше. Отыгрывая свои неудачные 47,6 сек. на «пятисотке», она превосходно проходит всю дистанцию и показывает 2 мин. 28 сек. — трудно побить такой результат, особенно при плохой погоде; началась сильная поземка.

Но Лида бурно стартует, бежит круги энергично и целеустремленно. Финиш ее слабее Инги, зато общий результат

лучше на 1,3 сек. Этот бег и решил судьбу золотой медали: ее вновь завоевала Лида Скобликова.

Жители городка ликовали: они «болели» за королеву коньков. Ведь недаром в шведский праздник «день всех сердец», совпавший с открытием чемпионата, ей отдали все сердца и, кажется, все запаслись ее автографами.

Повторение Тироля: новая золотая премьера. Она продолжалась и во второй день чемпионата.

Ветер стих. Выглянуло солнце. Но морозный влажный воздух был не из приятных. Впрочем, лед неплохой.

На дистанции 1000 метров Лида стартовала во второй паре и показала 1 мин. 34,9 сек. После нее бежали основные соперницы, но никто не смог улучшить Лидиных секунд.

Третья золотая медаль!

Лида уже абсолютный чемпион мира по скоростному бегу на коньках среди женщин. И вновь, как в Каруидзаве, борьба не окончена. Отважное Лидино сердце снова в бою!

Инга Воронина сделала на дистанции 3000 метров прекрасную заявку, пройдя эту дистанцию за 5 мин. 12,3 сек. Лида шла по ее графику и опередила Ингу на 0,9 сек. Опередить Лиду больше уже никто не смог.

Четвертая золотая медаль!

Да, такого еще не было. Став абсолютной чемпионкой Олимпийских игр по конькобежному спорту (такого титула официально нет, но по существу Скобликова утвердила его, победив на всех дистанциях), неугомонная стремительная Лида выиграла и чемпионат мира: два золотых многоборья в одном месяце одного года!

Ничего подобного история конькобежного спорта не знала.

На пьедестал почета в Кристинехамне поднялись три советские спортсменки. Они как бы символизировали эстафету зрелого мастерства, воли и целеустремленности. На ступеньку с номером три взошла Тамара Рылова, бывшая уже известным мастером ледяной дорожки, когда на нее вступила Инга Воронина. Вторую ступеньку заняла Инга Воронина, имевшая на своем счету не одну блестящую победу в скоростном беге на коньках, когда Лидия Скобликова бросила перчатку лучшим скороходам страны. Наконец, высшее место заняла самая популярная спортсменка в мире Лидия Скобликова.

Очень хорошо выступили Ирина Егорова, Кайя Мустонен, Пил Хва Хан, Сонг Соон Ким. У Кайи Мустонен, занляв-

шей 4-е место,— 199,75 очка, а еще в 1961 году у Валентины Стениной, имевшей самое высокое достижение в чемпионатах мира, сумма очков равнялась 202,533 очка.

Выигрыш у таких сильных соперниц особенно приятен. Тренер сборной Союза Евгений Красильников, который помогал Скобликовой в эту олимпийскую зиму, знал, чего стоила такая победа, которую восторженно комментировали шведские газеты. Так, например, «Вэрмланде Фолькблад» писала: «Совершенно непостижимо, как может человек добиться столь поразительных и столь фантастических результатов, каких добилась в этом году Лида».

Если Скобликову «обвиняли» в превышении допустимой нормы золотых медалей в Инсбруке (четыре большие золотые медали!), то уже после Кристинехамна это «обвинение» и подавно было справедливо: еще 5 золотых медалей!

Все золото мира...

Было ли ей трудно? Да, разумеется. Быть пионером, первым шагать в неизведанное всегда не просто.

Первооткрывателю, проходчику новых горизонтов в конькобежном спорте Лидии Скобликовой горячо аплодировали 19 февраля все собравшиеся на прием, устроенный Советским правительством в честь героев IX Белой Олимпиады.

Итоги Олимпийских игр были уже известны: советские спортсмены завоевали 11 золотых, 8 серебряных и 6 бронзовых медалей, набрав в командном неофициальном зачете 162 очка — значительно больше, чем какая-либо из команд в Инсбруке.

Делясь своей радостью по поводу приема ее в члены КПСС, Лида сказала:

— Мне оказали большое доверие, и я постараюсь оправдать это доверие всем моим трудом. То, чего я добилась, это не мой личный успех, это успех всей нашей команды, это победа нашего советского спорта — самого массового в мире.

Биография Скобликовой при всей ее индивидуальности типична для нашего времени, потому что Лида, так же как и тысячи ее сверстниц, посещала уроки физкультуры и спортивные секции в школе, потом переходила в детскую спортивную школу, вместе со всеми студентами занималась в спортивном добровольном обществе.

На чемпионате страны по скоростному бегу на коньках, который в начале марта проходил в Свердловске, со всех

концов Советского Союза собрались конькобежцы, биографии которых очень похожи на Лидину: их тоже привела на дорожку школа, секция, любовь к конькам...

На старт вышло 200 конькобежцев. Среди них преобладали молодые, только недавно включившиеся в ледяные поединки большого спорта. Дебютантов сразу можно узнать: робкие и любопытные, они не сводили глаз со знаменитых спортсменов.

Давно ли и Лида была такой же девчонкой и так же жадно следила за Ингой Ворониной или Тамарой Рыловой?

Сегодня она в плеяде звезд мирового класса. И вместе с ними ведет давний спор: кому нести вахту?

У Валентины Стениной ухудшение спортивной формы началось еще в Инсбруке, Лида Скобликова тоже уже выходила из спортивной формы, а Инга Воронина лишь приобрела эту форму. Очень сильна была Тамара Рылова: спортивная молодость ее не гасла...

Инге уже в Кристинехамне удалось близко подойти к результатам Лиды. В Свердловске она сделала все возможное, чтобы стать первой.

Лида могла и не участвовать в чемпионате страны: никто бы не осудил ее за это. После золотого дубля можно и передохнуть. Но Лида была настоящим бойцом и с поля боя не бегала. Сил еще достаточно, нервы в порядке — сон, аппетит, настроение отменные. Проиграет Инге? Возможно. Но разве это причина уйти с ледяной дорожки?

Хотя спортивная форма была не та, что в Инсбруке или Кристинехамне, сражалась Лидия Скобликова превосходно. Правда, она получила лишь серебро. Инга Воронина в пятый раз стала абсолютной чемпионкой страны. Но Лида завоевала это серебро так же доблестно, как золото мира. «Пятисотку» она пробежала, «разменяв» 46 сек.: второй раз в сезоне после Инсбрука. Опытный блестящий спринтер Тамара Рылова сумела прибавить к своей коллекции золотых медалей еще одну. Лида осталась на втором месте.

Сильный спринт сказался на второй дистанции чемпионата: Лида прошла ее хуже Инги Ворониной на 2,8 сек., а предпринимала отчаянные попытки отыграться. Во второй день на дистанциях 1000 и 3000 метров Скобликова сумела завоевать лишь бронзу, вложив в них все силы и уменье, большую настойчивость.

Так Инга Воронина приняла вахту спортсмена № 1.

При современном потолке звездных секунд (а лишь

ориентация на них обеспечивает победу) один спортсмен — будь он даже самым лучшим — не может блестяще выступать на всех подряд соревнованиях. То, что Лида Скобликова сумела выиграть почти все соревнования олимпийского года, указывает на ее великолепную физическую и психологическую подготовку, совпавшую с расцветом ее выносливости, на недюжинные способности.

Такие победы — редкий случай для современного большого спорта.

Зрители на свердловском стадионе — народ объективный и знающий (в этом городе часто и давно проводятся крупные конькобежные соревнования),— понимая это, аплодировали:

— Ин-га! Ли-да! Та-ма-ра!

Три имени неслось в мартовское небо: золотом, серебром, бронзой.

Спускался с флагштока последний стяг соревнований: конькобежный сезон кончался.

Урожайным он был для Лиды, самым счастливым.

Она говорит:

— У каждого человека в жизни бывают дни, которые запоминаются на многие годы. Но выпадают и такие, которые невозможно забыть никогда.

Партийный билет Лидии Скобликовой был вручен на бюро Челябинского областного комитета партии: собрались лучшие коммунисты и комсомольцы города, уважаемые люди рабочего Челябинска. Секретарь обкома тепло поздравил Лиду и пожелал ей стать хорошим учителем молодежи.

— Это вам первое партийное поручение.

Лида поблагодарила и обещала всем своим трудом оправдать доверие, оказанное ей коммунистами.

— В нашей большой обычной советской семье я и старшие сестры Валентина и Тамара получили высшее образование. Все мы учителя. Младшая сестра Людмила учится в Челябинском педагогическом институте, готовится стать преподавателем. Все мы очень довольны избранной специальностью. Да иначе и быть не может: учитель в нашей стране —одна из самых почетных, уважаемых профессий.

Я постараюсь сделать все, чтобы быть хорошим учителем.

Вот они, все ее пути: коммуниста, педагога, спортсмена — слились наконец в единый поток.

В день 8 марта 1964 года ей исполнилось 25 лет.

Этот день был праздником больших свершений и надежд.

Много в жизни Лиды было прекрасных, волнующих дней. Сколько замечательных людей встретила она в жизни!

Есть о чем рассказать Лиде Скобликовой в свои 25 лет. В день рождения невольно подводятся итоги. И хорошо мечтается о будущем, если итоги хороши. Чем человек цельнее, тем яснее мечта. Лидины мечты были счастливыми и уверенными.

За эти годы Лида постигла многие секреты голубого льда и заимела свои. Но в отличие от безмолвного льда, хранящего свои тайны глубоко и надежно (большой путь надо проделать и не дрогнуть, чтобы открыть эти тайны), она делилась всем, что узнавала, с близкими и далекими друзьями.

Ее тайны — ее помощники и в призвании учителя. Многие из познанных секретов голубого льда использует она в педагогической деятельности. Ее заповеди ледяной дорожки в какой-то степени и заповеди в жизни.

Только вперед!

Лида узнала на собственном опыте, что труд — главный воспитатель спортсмена. Это тот стержень, на который нанизывается высокое мастерство — прямое следствие неустанного труда.

Труд педагога-коммуниста — это каждодневный поиск. А секреты человеческого сердца так непросты. Ей предстояло обучать эти сердца.

Она возьмет с собой в дорогу науку, верного спутника; музыку и книги, несущие красоту и добро.

Жизнь ее становилась все многограннее и ярче. Мечты тоже.

Лидия Павловна — фантазерка и реалист, застенчивый романтик с пылким темпераментом и мальчишечьи отважным сердцем. И ее алые паруса всегда зовут вперед.

...Утро знает стремленье твое,
Вдохновенное сердце мое!...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Народная мудрость гласит: «Хочешь узнать человека, сделай его начальником». Так что даже административной должностью человек пробуется, а уж о славе и говорить не приходится: испытание не из легких.

Лида выдержала его с честью.

Это прекрасное качество — уметь быть всегда самим собой, хорошим, добрым, честным человеком.

Почему зрители Ледяного стадиона в Инсбруке отдали Лиде свои сердца? Когда именно взяла она их в полон?

Не из-за комментариев мировой спортивной прессы, представляющей Лиду как призера долины Индианок. И даже не в момент ее первого забега, когда она летела птицей на «пятисотке». А по окончании ее: счастливые слезы Лиды сделали ее близкой и понятной всем. Искреннее волнение всегда трогает. Только очень хороший человек, ясный и доверчивый, может так радостно плакать. Лида улыбается не на одних фотографиях: солнце у нее в сердце всегда.

В ней много еще от той златоустовской бедовой девочки Лиды, проказы и любознательной непоседы. В Инсбруке ей обязательно надо было съехать по желобу трассы бобслея, пусть на куртке, но попробовать съехать самой. Ей понравился бобслей: напоминал полеты на санках в детстве:

— Подходящий вид спорта...

После победы она проглотила кусочек «счастливого» льда. Тайком от врача и друзей. Не потому, что суеверна, а от бурной веселой энергии, ключом бьющей в ней.

У шлагбаума, при въезде в Олимпийскую деревню, ко-

торую охраняли от наплыва болельщиков, солдат попросил предъявить паспорта. Лида протянула ему свою, только что завоеванную большую золотую медаль. Удивление. Отдал честь. Обменялись улыбками.

— Въезд разрешен!

Остра в ответах.

— В чем ваш секрет — особые природные данные или трудолюбие?

— Не хочу, чтобы бегали быстрее меня.

Корреспондент Ассошиэйтед Пресс так передает впечатление об одной из импровизированных пресс-конференций: «Королева скоростного бега на коньках при встрече с зарубежными журналистами показала себя и чемпионкой в парировании вопросов. Голубоглазая блондинка излучала в своих ответах женское очарование, согревавшее присутствовавших...»

В Скво-Велли, Каруидзаве, Инсбруке и Кристинехамне Лида часто жаловалась на усталость:

— Много бегаю от журналистов!

Все-таки журналисты высмотрели, что Лида всегда завертывает лезвия своих любимых бегашей в газету:

— Чтобы не затупились!

Но секрет был в другом: газета должна быть только советской. Сердца журналистов еще раз дрогнули. Они специально написали об этом случае.

И еще одна важная черта в ее характере.

Не успела Скобликова вернуться в Москву, как в редакции газеты «Известия» на встрече с журналистами говорит об искусственной ледяной дорожке: заботит она ее. Обязательно нужна! Иначе трудно будет достичь новых звездных секунд; лед нужен круглый год нам, советским конькобежцам! Именно «нам». Она так всегда говорит. И думает.

— Медали в Инсбруке завоевали мы! (Без Родины, без друзей она бы не победила.)

Получая партийный билет, Скобликова сказала:

— Я обыкновенная советская женщина и никогда, конечно, не думала, что заслужу такое доверие...

В этой обыкновенности и заключается необыкновенность, самый главный секрет Королевы. И не одной Лидии Скобликовой: всех королев нашей страны. И их всех ждут новые подвиги.

Так что продолжение следует...

СОДЕРЖАНИЕ

РИММА МИХАЙЛОВНА ЖУКОВА

ЛЕД, СТАЛЬ И ХАРАКТЕР

Редактор **И. Я. Нарусова.** Художник **С. С. Верховский.** Художественный редактор **Е. М. Галинский.** Технический редактор **А. А. Доценко.** Корректор **Л. В. Чернова.**

Изд. № 2762. Сдано в набор 4/IX 1964 г. Подписано к печ. 5/I 1965 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Объем 4,31 усл. п. л., 2,625 физ. л., 4,22 уч.-изд. л. А — 02506. Тираж 30 000. Цена 13 коп. Заказ № 651.

Издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. Москва, М. Гнездниковский, 3.

Ярославский полиграфкомбинат «Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 13 коп.
ФиС